

28976

Б . Д О М А Ш О В

С в е т к и м л о ж е ї
с л у ж и т ь с я

КОМЕДИЯ В 4^х ДЕЙСТВИЯХ

ЦЕНТР ДОМ КУЛЬТУРЫ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ
ТРАНСЖЕЛДОР ИЗДАТ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Б. РОМАШОВ

СО ВСЯКИМ
МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ

КОМЕДИЯ В ЧЕТЫРЕХ ДЕЙСТВИЯХ
С ИНТЕРМЕДИЯМИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ТРАНСПОРТНОЕ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 1941

Пьеса Б. Ромашова рисует железнодорожников наших дней и является вариантом идущей в Центральном театре транспорта ЦДКЖ одноименной комедии Б. Ромашова. Вариант написан автором специально для железнодорожных клубов (с учетом их возможностей) и может быть рекомендован всем самодеятельным драмколлективам.

Редактор *М. Х. Данилов*

Подписано к печати 6/VI—41 г. Размер 72×105^{1/2}. Объем 2^{3/4} п. л.
65280 зн. в п. л. л. ЖДИЗ 75310] Зак. тип. 2
А39465 Тираж 5000

1-я типография Трансжелдориздата, Москва, Б. Переяславская, 46

Действующие лица

Наташа Грачева, помощник машиниста.

Глаша Молодкина } подруги Наташи.
Маруся Кошелькова }

Илья Бережков, кандидат технических наук, друг
Наташи.

Алексей Очередько, лейтенант.

Никифор Потапович Очередько, машинист, его отец.

Прасковья Осиповна, его мать.

Володя Агафонов, музыкант из джаз-оркестра.

Федя Дергачев } молодые кочегары.
Петя Курихин }

Голокольников, начальник депо.

Поликарп Матвеевич Куприянов, машинист.

Дарья Иванова, его жена.

Пассажир, он же доктор.

Кошельков (Федотыч), сцепщик, отец Маруси.

Главный кондуктор.

Хмара, начальник политотдела.

Фрося, вызывальщица.

Чистильщик топок.

Машинист в очках.

Парень в кепке.

Женщина в берете.

Худая женщина.

Старушка в косынке.

Женщина с аккордеоном.

Гардеробщица в клубе.

Рабочие депо, молодежь на маскараде и оркестранты.

Действие происходит в Москве и на станции Узловая.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена первая

Вестибюль клуба. Сверху доносится музыка. Широкая лестница. Проходят костюмированные. Перед открытием занавеса слышны звуки трубы в сопровождении оркестра. Аплодисменты. Наташа Грачева в светлом платье быстро спускается по лестнице, протискиваясь через толпу. За ней бежит Глаша Молодкина в цыганском костюме и в маске

Глаша (кричит). Наташа... Наташа... Куда ты?

Наташа. Домой. (Проходит в гардеробную.)

Глаша. Куда?.. Пропустите, ребята. (Сбегает вниз.)

Наташа... Куда домой? Рано еще...

Наташа (одеваясь). Очумела, милая... Светает.

Глаша. А я только в самый вкус вошла... Музыка какая... Весело как!

Наташа. Веселись на здоровье.

Глаша. Да ты что, обиделась на меня?

Наташа. Зачем тебе понадобилось меня с этим музыкантом знакомить?

Глаша. Ах, Наташенька, он так дивно играет. Верно? Только я без тебя не останусь. Как же ты одна пойдешь?

Наташа. Меня автомобиль дожидается.

Глаша. Какой автомобиль? Наташа, полчаса... Сейчас самое интересное начинается — танцы на приз, а я цыганочку хочу плясать.

Наташа. Ну и пляши. У меня от этого шума голова кругом пошла.

Глаша. А где же твой военный?

Наташа. Вот надоел, милая. Не знала, как отделаться.

Глаша. Ну что ты, Наташенька, он такой славный... А о чем он с тобой беседовал?

Наташа. Танцевать меня учил. Знакомых у него нет, приехал издалека, вот и скучает... Прямо замучил разговорами... Я и то боюсь, что он меня искать начнет.

Музыка возобновляется. Вестибюль пустеет.

Глаша (умоляюще). Наташенька... Ну, хоть полчаса.

Наташа. Ты совсем забываешь, милая, что нам послезавтра уезжать. Ничего не уложено...

Глаша. Повеселиться-то надо когда-нибудь.

Наташа. Мало тебе веселья. Ступай за Илюшкой, да не задерживайся. Я вас долго ждать не стану.

Глаша. Ладно уж! Сердитая... *(Поднимается по лестнице. Навстречу ей спускается Володя Агафонов с чемоданчиком.)*

Агафонов. А-а, цыганочка... Погадайте мне.

Глаша. Некогда.

Агафонов. Какая ж вы цыганка, если гадать не хотите...

Глаша. А что у вас в чемодане?

Агафонов. Это моя «пчелка». Здесь все необходимое для игры.

Глаша. Пчелка! Название чудное...

Агафонов. Погадайте... Все равно не отпущу...

Глаша. Давайте руку... Женат, милый человек. А жена сердитая.

Агафонов. Угадали... Никогда женат не был!

Глаша. Значит, будете. Характер у вас беспокойный...

Агафонов. До чего верно!

Глаша. Ага! Не пьете, не курите, в карты не играете... Угадала?

Агафонов. Угадали. Бросаю пить и бросаю в карты играть. Вы мне скажите, цыганочка, где я свое счастье найду? Не везет мне дьявольски.

Глаша. А счастье найдете — сказать, где? На железной дороге.

Агафонов. Как это понимать?

Глаша. Как хотите, так и понимайте.

Наташа (*снизу*). Глафира...

Глаша. Сказала, что некогда. Пустите!

Агафонов. Снимите маску.

Глаша. Боюсь, испугаетесь. (*Вырывается и исчезает. Агафонов спускается вниз.*)

Агафонов (*Наташе*). Вы не можете мне объяснить, что имела в виду ваша подруга?

Наташа (*хмуро*). Просто посмеялась.

Агафонов. Надо мной как-то все девушки смеются, а на самом деле ничего смешного нет... Мне действительно не везет... Стоит мне только с кем-нибудь познакомиться, как выходит какая-нибудь неприятность. И все из-за пустяков. Недавно был я в гостях. Чудная интеллигентная семья. Он инженер, крупный работник... (*Наташа, пожав плечами, направляется к выходу.*) Ушла... А между тем, случай очень интересный... И так всегда. Что у меня физиономия, что ли, такая? (*Подходит к зеркалу. Сверху спускается лейтенант Очередько.*) Простите, у вас нет папиросы, товарищ лейтенант?

Алексей протягивает портсигар.

Алексей. Это вы на трубе играли? (*Закуривает.*) Будем знакомы. Товарищи меня зовут Алексеем...

Агафонов. А меня — Володькой... Вы кого-нибудь ищете?

Алексей. Должно быть, домой ушла. Тут, знаете, такая история... Встретил одну девушку... По-моему, я давно ее знаю... Выросла, возмужала...

Агафонов. Это бывает. Вы мне очень напоминаете одного моего приятеля, Колю Пастухова... Мы с ним в армии сдружились... Теплый был парень... Много мы с ним лимонаду выпили. Нам не по пути?

Алексей. Могу подвезти... Всех знакомых в Москвѣ растерял... Раньше я в этом клубе часто бывал. (*Увидел Наташу, которая спряталась за колонной.*) А вы уже кончили играть?

Агафонов. Мне домой пора.

Алексей. Жена ждет?

Агафонов. Нет, я не женат. Мне не везет... На днях был со мной такой случай... Был я в гостях у знакомых... Чудная интеллигентная семья. Он инженер, крупный работник...

Наташа, увидя Алексея, направляется к выходу.

Алексей. Погодите, погодите... (*Подходит к Наташе.*) Куда же вы уходите, Наташа? Танцевать не хотите больше?

Наташа. Натанцовалась. Устала, ноги не держат. Пусть товарищи мои веселятся, я их больше ждать не намерена.

Алексей. И правильно делаете. Сами дорогу найдут.

Наташа. А может и подожду. Мне спешит некуда.

Алексей. И то дело, отчего не подождать. (*Садятся у окна. Агафонов поднимается по лестнице и наблюдает за ними с верхней площадки. Вестибюль опустел. Слышна музыка.*) Нам разве не по дороге?

Наташа. Я не привыкла, чтобы меня провожали.

Алексей. Почему вы такая сердитая?

Наташа. Боюсь... У меня муж ревнивый.

Алексей. Тяжело ему, бедному, с вами.

Наташа. Он старый.

Алексей. Чего ж вы за такого пошли?

Наташа. Не знаю... Безобразие, после завтра уезжать ничего не готово, а они до утра плясать будут.

Алексей. Далеко едете?

Наташа. Далеко.

Алексей. В отпуск или на работу?

Наташа. На работу.

Алексей. А муж?

Наташа. Ну что муж?.. Какой вы любопытный, равно. Муж да муж. Что я к нему веревочкой привязана, что ли? Работа прежде всего.

Алексей. А где вы работаете?

Наташа (*улыбаясь*). В цирке.

Алексей. Ну? Дрессировкой, что ли, занимаетесь? каких зверей дрессируете?

Наташа. Крыс, мышей, петухов, кур.

Алексей (смеясь). Ну и звери... А я полагал, что чем-нибудь посерьезнее.

Наташа. А это не серьезное дело? (Молчание.) Это вы за что медаль получили?

Алексей. В боях участвовал.

Наташа. Завидую... Я всем завидую, кто на войне был. Мне бы надо было парнем родиться. Ничего тут смешного нет...

Алексей. А я и не смеюсь.

Наташа. Ухмыляетесь.

Алексей. У нас одна сестра в лазарете работала озорная девчина, под огнем ребятам перевязки делала.. Посмотришь — птичка-невеличка, а как стреляла.

Наташа. А я, может, тоже стрелять умею.

Алексей. А вам необходимо, при вашей профессии

Наташа. Что же я, по-вашему, в петухов, что ли стреляю?..

Алексей. А, может, вы с тиграми занимаетесь...

Наташа. Да будет вам! Надоело мне их ждат. Мать с дежурства вернется, беспокоиться будет.

Алексей. А где она работает?

Наташа. В депо.

Алексей. А мой отец машинистом служит... Только он не здесь. В наших краях климат теплый и рек Псел протекает. Песок, сосны, камыши... Ночи лето черные-черные... На Украине были?

Наташа. Я дальше Тулы никуда не ездила.

Алексей. Завтра вы уезжаете, Наташа... Может никогда и не встретимся больше.

Наташа. Меня это не пугает.

Алексей. Горе мне с вами, не знаешь, как и поступиться.

Наташа. А вы не подступайтесь, я — как крапива.

Алексей. Когда я вас встретил и мы поговорили. В общем, я понял, чего мне в жизни нехватает...

Наташа. Вам многого нехватает.

Алексей. Не о том речь. Вы мне сказали, что не знаете меня, Наташа... А я вас давно знаю. (Наташа с удивлением на него смотрит.) Верное слово. Когда

еще в военной школе учился, я вас очень часто встречал... В этом самом клубе... И еще на катке... Вы тогда в фабзавуче учились. Верно? Неужели вы меня не помните?

Наташа. Не помню.

Алексей. Да не может этого быть... Это вы нарочно говорите. Вы все в каких-то кружках занимались... Серьезная, не подступись. К вам наши ребята и подходить боялись. Я тоже.

Наташа. Ишь, какой боязливый.

Алексей. Когда я в Посьетском районе служил... На Дальнем Востоке... Осенью дожди там отчаянные... Грязища... Мокрый заберешься в палатку, и все ребята соберутся... Письма пишут. И так завидуешь, что есть у них кому письма писать.

Наташа. Родителям писать надо.

Агафонов долго прислушивается к их разговору и, наконец, засыпает в кресле.

Алексей. Само собой... А я и вам письма писал.

Наташа. Мне?

Алексей. Ну да... Нечего удивляться... Напишу и порву... Какие письма интересные...

Наташа. Что ж вы писали?

Алексей. Походную жизнь описывал... Как я ранение получил... Всего не расскажешь... Я уж так и решил, как в Москву заеду — разыщу вас непременно... И вдруг встретил.

Наташа. Что вы на меня так смотрите?

Алексей. Вы, наверное, думаете, вот сочиняет парень... Фантазия, в общем.

Наташа (*тихо*). И совсем я этого не думаю... Только не пойму, к чему вы все это говорите.

Алексей. В жизни ошибки бывают... Вы, по-моему, ошиблись, что за старика замуж пошли. (*Мягко*) Я вам дружески предлагаю пересмотреть этот вопрос. Времени еще хватит. Больше суток для принятия решения. Мне сдается, Наташа, что у нас с вами жизнь очень склад-

А потом он вернулся и музыканта прихватил. Аккура вместе и поедут.

Илья. Вот что ты наделала. (*Бросается к выходу. Глаша хсатает его за рукав.*)

Глаша. А как же я одинешенька останусь, Илюша. У меня нога болит. Я эти туфли проклятые надела, правый жмет...

Илья. И зачем я с тобой связался?.. Светает. Птички поют... А они в машине едут... А все ты. Да разве ты что-нибудь понимаешь в человеческих отношениях! Идем, хромуля. (*Уходят.*)

Сцена вторая

Комната Наташи. На столе стоит чемодан. Наташа укладывает вещи.

Голос Ильи. Грачева дома?

Наташа. До-ма... Тсс. Мама спит.

Входит Илья. Здравуются.

Илья. Куда это ты вчера удрала?

Наташа. Дождешься вас. Небось, до утра плясали.

Илья. Говорят, какой-то военный тебя провожал.

Наташа. Может и провожал. Тебя это не касается.

Илья. Нет, касается.

Наташа. А я говорю, не касается. Говори, зачем пришел?

Илья. Сама знаешь.

Наташа. Сейчас не время, Илья...

Илья. Почему же не время? Я дипломную работу сдал... И, говорят, неплохо... Что ты смеешься?

Наташа. А мне чудно, Илюшка. Вспомнила я, как мы с тобой в детстве по вагонам прятались... Тебя старший поймал, а я на ходу прыгнула... Девчонки тебя кирпичом дразнили.

Илья. Какое это имеет отношение? Мы взрослые люди и должны относиться по-серьезному... Я надеялся...

Наташа. Ты с ума сошел, Илюша.

Илья. А этому парню, военному... пусть только он не попадется... Я прямо скажу... Как ты не пони-
мешь простых вещей?... Ведь я же люблю тебя.

Наташа. Не смей мне говорить об этом.

Илья. Кто это может мне запретить? Захочу и буду
петь на весь дом: «Люблю Наташу Грачеву»... (Наташа
крывает ему рот рукой.)

Наташа. Нет, не будешь...

пук в дверь. *Входит Агафонов. Наташа подбегает
к нему).*

Агафонов (робко). Мой друг Алеша просит разре-
шения войти. Можно?

Наташа кивает головой. Агафонов уходит.

Наташа. Илюша... Давай, обождем. Ладно?

Илья. Я к тебе приеду на Узловую. Мне туда на
звод командировку предлагают.

Наташа. Хорошо. У меня к тебе просьба, Илья...
тебе объясню потом. Сядь сюда, голубчик. (Сажает
о в кресло и закрывает ему ноги платком.)

Илья. Что это за комедия?

Наташа. Да что тебе жалко, что ли? Посиди не-
сколько минут и покашливай... Очень тебя прошу...

Входит Алексей, Наташа идет к нему навстречу.

Алексей (тихо). Муж?

Наташа. Как вы меня нашли?

Алексей. Вы потеряли... (Передает ей конверт.
Она усиленно кашляет, ерзая в кресле.)

Наташа. Можно было по почте переслать.

Алексей (вполголоса). Я Вам разной чепухи наго-
дил, Наташа... Вы на меня не сердитесь.

Наташа. Не сержусь. Уходите, иначе будет скандал.

Илья. Наташа! (Наташа бросается к нему.) Я ему
сейчас покажу, где раки зимуют!

Наташа (вполголоса). Если ты хоть слово скажешь,
тебе этого никогда не забуду. Кашляй. (Вслух) При-

А потом он вернулся и музыканта прихватил. Аккура вместе и поедут.

Илья. Вот что ты наделала. (*Бросается к выходу*)
Глаша хсатает его за рукав.)

Глаша. А как же я одинешенька останусь, Илюша
У меня нога болит. Я эти туфли проклятые надела,
правый жмет...

Илья. И зачем я с тобой связался?.. Светает..
Птички поют... А они в машине едут... А все ты.
Да разве ты что-нибудь понимаешь в человеческих о-
ношениях! Идем, хромуля. (*Уходят.*)

Сцена вторая

*Комната Наташи. На столе стоит чемодан. Наташ
укладывает вещи.*

Голос Ильи. Грачева дома?

Наташа. До-ма... Тсс. Мама спит.

Входит Илья. Здравуются.

Илья. Куда это ты вчера удрала?

Наташа. Дождешься вас. Небось, до утра плясали!

Илья. Говорят, какой-то военный тебя провожал!

Наташа. Может и провожал. Тебя это не касается!

Илья. Нет, касается.

Наташа. А я говорю, не касается. Говори, заче
пришел?

Илья. Сама знаешь.

Наташа. Сейчас не время, Илья...

Илья. Почему же не время? Я дипломную работ
сдал... И, говорят, неплохо... Что ты смеешься?

Наташа. А мне чудно, Илюшка. Вспомнила я, ка
мы с тобой в детстве по вагонам прятались... Теб
старший поймал, а я на ходу прыгнула... Девчонк
тебя кирпатым дразнили.

Илья. Какое это имеет отношение? Мы взрослые
люди и должны относиться по-серьезному... Я надеялся
ждал...

Наташа. Ты с ума сошел, Илюша.

Илья. А этому парню, военному... пусть только он не попадется... Я прямо скажу... Как ты не понимаешь простых вещей?... Ведь я же люблю тебя.

Наташа. Не смей мне говорить об этом.

Илья. Кто это может мне запретить? Захочу и буду рать на весь дом: «Люблю Наташу Грачеву»... (*Наташа крывает ему рот рукой.*)

Наташа. Нет, не будешь...

Тук в дверь. Входит Агафонов. Наташа подбегает к нему.

Агафонов (*робко*). Мой друг Алеша просит разрешения войти. Можно?

Наташа кивает головой. Агафонов уходит.

Наташа. Илюша... Давай, обождем. Ладно?

Илья. Я к тебе приеду на Узловую. Мне туда на завод командировку предлагают.

Наташа. Хорошо. У меня к тебе просьба, Илья... тебе объясню потом. Сядь сюда, голубчик. (*Сажает его в кресло и закрывает ему ноги платком.*)

Илья. Что это за комедия?

Наташа. Да что тебе жалко, что ли? Посиди несколько минут и покашливай... Очень тебя прошу...

Входит Алексей, Наташа идет к нему навстречу.

Алексей (*тихо*). Муж?

Наташа. Как вы меня нашли?

Алексей. Вы потеряли... (*Передает ей конверт. Она усиленно кашляет, ерзая в кресле.*)

Наташа. Можно было по почте переслать.

Алексей (*вполголоса*). Я Вам разной чепухи нагородил, Наташа... Вы на меня не сердитесь.

Наташа. Не сержусь. Уходите, иначе будет скандал.

Илья. Наташа! (*Наташа бросается к нему.*) Я ему сейчас покажу, где раки зимуют!

Наташа (*вполголоса*). Если ты хоть слово скажешь, тебе этого никогда не забуду. Кашляй. (*Вслух*) При-

нести тебе капли? (*Илья отрицательно качает головой.*)
Сейчас за доктором пойду. (*Наклоняется к нему. Илья обнимает.*) Не смей меня обнимать!

Илья. Мне по штату полагается.

Наташа вырывается и подходит к Алексею.

Алексей. Мне нужно с вами встретиться, Наташа. Прочтите, что я написал.

Наташа. Мне сейчас некогда. Меня доктор ждет.

Алексей. Придете?

Наташа (*вполголоса*). Уходите сейчас же, я этого не люблю.

Алексей. Извините за беспокойство... Буду ждать. (*Уходит.*)

Илья. Зачем ты ему сказала свой адрес?

Наташа. Сам узнал...

Илья. А о чем вы с ним шептались?

Наташа. Это тебя не касается.

Илья. Очень глупо с твоей стороны.

Наташа. Ну и пускай... Больно все умны стали.

Илья. Пойдешь в парк культуры вечером? Я зайду попозже.

Наташа. Заходи... Если Глафиру встретишь, скажи, чтобы она ко мне зашла... Илья, слышишь, о чем я говорю?

Илья. Слышу.

Наташа. Надулся, как индюк. А я даже вовсе не понимаю, зачем он приезжал.

Илья. Чего ж тут понимать? Обыкновенный доктор Жуан.

Наташа. Чего?

Илья. Мольера читала? Прочти, не пожалеешь.

Нахлобучив кепку, мрачно уходит. Наташа вынимает из конверта записку.

Наташа. Есть мне время на свиданья ходить. (*Читает про себя.*) Еще уговаривает... (*Комкает конверт.*) А пишет как, словно по-серьезному... Чудак, право. (*Задумывается.*) Облака бегут, а небо синее-синее.

И глаза-то у него хитрые... (С досадой) Боже мой, какая я дура стала... Времени вон сколько... Я ему покажу, как такие письма писать... Он у меня узнает...¹

Сцена третья

Вечер. Беседка над Москва-рекой. Огни города. В парке играет музыка. Входят Наташа и Алексей.

Алексей. Долго вы на меня дуться будете, как мышь на крупу? Полчаса ходим, а вы хоть бы слово сказали.

Садятся на скамью.

Наташа. Зачем это вы мне так написали?

Алексей. Писал, что думал.

Наташа. И вовсе вы этого не думали. Так серьезные люди не поступают. Иная за правду примет, а вам только этого и надо. Знаете, как таких людей зовут?..

Алексей. По-разному.

Наташа. Дон Жуан, вот как.

Алексей (*рассмеявшись*). Ну, какой же я дон Жуан! Откуда вы это?

Наташа. А я почему знаю.

Алексей. А вы, все-таки, пришли.

Наташа. Затем и пришла, чтобы из вас дурь вы-
йти.

Алексей. Да будет вам... Я и не думал шутить... Ты меня, Наташа, мало знаешь... Хочешь верь, хочешь не верь...

Наташа. Так сразу и поверила...

Молчат. Свисток речного трамвая.

Алексей (*с досадой*). И зачем ты за старика замуж вышла?

Наташа. А у меня нет никакого старика.

¹ Этот монолог идет перед вторым занавесом на просцениуме и. примечание автора в конце пьесы).

Алексей. А муж?

Наташа. Му-уж! Его и на примете нет.

Алексей. Может, ты и животных не дрессируешь?

Наташа. Может, и не дрессирую.

Алексей. Какая же ты, Наташа, обманщица!

Наташа. И совсем даже не обманщица, а пошутить люблю.

Алексей. Сама надо мной смеешься, а меня же попрекаешь...

Наташа. Нам можно. Больно много о себе воображаете...

Алексей. Я тебя полюбить могу.

Наташа. Любовь доказать надо.

Алексей. И докажу.

Наташа. Опять мне письма будете писать?.. Мн один редактор письма писал стихами. Такую дребеден нес, что без смеха вспомнить не могу.

Алексей. Я стихов отродясь не писал. Я тебе лучше песни петь буду. *(Напевает)* «Ой, я несчастный, що мен діяти, полюбив дівчину, та не можу взяти»... Знаешь что я тебя скажу, Наташа? Теперь тебе от меня не отделаться.

Наташа. Это почему же?

Алексей. А я такой человек, Наташа. Если что порешил, непременно сделаю... Хорошо в жизни рядо итти. Помогать друг другу... Работать вместе... Ну, ты о чем думаешь?

Наташа *(серьезно)*. А может, у меня своя мечта имеется.

Алексей. Какая же, если не секрет?

Наташа. Хочу добиться того, что сама себе порешила. Своей дорогой в жизни итти...

Алексей. А я тебе помешаю, что ли? Ну, чего вздыхаешь? Говори, какие у тебя думки?

Наташа. Честно?

Алексей. По-честному.

Наташа. Думаю я, Алексей, вот навязался ты на мою голову! Вон пароход идет... А завтра я буду далеко-далеко... И ты будешь далеко. Может быть!

никогда и не встретимся... Прощай, Москва, прощай,
подружка дорогая...

Алексей. Завтра увидимся?

Наташа. Не смогу. Дел по-уши.

Алексей. Я освобожусь к четырем. В пять буду
ждать тебя. Место назначай сама.

Наташа. Возле метро у Красных ворот.

Алексей. Есть. В пять часов у остановки метро.

Наташа. Больше десяти минут не жду. В шесть
поезд отходит. Не держи меня...

Алексей. Сказала бы мне что-нибудь...

Наташа. А чего сказать? Шла сюда за одним, а
вышло совсем по-другому. Ты не смеешься надо мной?
Глаза у тебя хитрые.

Алексей. Глупая ты, Наташка. Ведь я ж люблю
тебя.

Наташа. Эх, Алексей, бросаешься такими словами.

Алексей. Придешь завтра?

Наташа. Приду. *(Неожиданно обнимает его голову
и целует.)* Будет... И что это со мной творится, сама
не пойму. Эх, Наташка, Наташка, глупая ты стала...

Алексей. Все... ты... Свяжись с таким, и голову потеряешь...
Попробуй мне только опоздать... Пошли, что ли?

Алексей. Ну пойдём. *(Уходят.)*

Сцена четвертая¹

Номер в гостинице. Алексей и посыльный.

Алексей *(с депешей в руке)*. Вы давно меня ждете?

Посыльный. Только сейчас приехал, товарищ
арший лейтенант.

Алексей *(прочитав депешу)*. Сколько времени
ждем ехать?

Посыльный. Часа три проедем.

Алексей. Ладно. Сейчас отправляемся.

¹ Диалог с посыльным может идти перед вторым занавесом
на сцене в это время происходит перестановка).

Посыльный. Разрешите итти?¹

Алексей. Можно. *(Посыльный уходит. Алексей подходит к письменному столу и сдвигает на затылок фуражку.)* Как же мне теперь ее известить? Телеграмму отправить? Всего не объяснишь... Передам письмо.. *(Снимает трубку.)* Дайте буфет... Позовите Агафонову из оркестра... Пусть зайдет в тридцать пятый номер *(Вынимает из сумки блокнот, садится за стол и пишет. «Дорогая Наташа...»* Ну, скажет, телячьи нежности Дивчина такая, не знаешь, как к ней обратиться *(Пишет.)* «Если бы я мог писать стихами, Наташа вышла бы целая трагедия... Только вернулся, получи пакет — срочно явиться в часть. Обязательно телеграфируй мне свой адрес на общежитие, площадь Коммуны или оставь дома. Не придется завтра видеться. Передай эту записку через Володю Агафонова. Он тебе все объяснит. Обнимать боюсь... Целовать боюсь... Крепко жму руку. Насчет адреса не забудь. А, впрочем, все равно разыщу. Алексей». *(Заклеивает конверт.)* Дивчина умная, сразу все поймет. *(Входит Агафонова.)* Понимаешь, в чем дело, Володька. Я уезжаю. Получи приказ. Она меня завтра будет ждать.

Агафонов. Чудно, понимаю. Она тебя будет ждать а ты уезжаешь. И дело с концом.

Алексей. Балда. Нализался.

Агафонов. Ну, что ты, Алеша, как тебе не стыдно. Все исполню в точности. Ты только объясни мне, как она?

Алексей. Грачева Наташа.

Агафонов. Неужели? Как я рад за тебя, Алеша. Но ведь у нее муж... и зверинец...

Алексей. Да никакого у нее мужа нет. Слушай внимательно. Повторяй. Завтра ровно в пять часов.

Агафонов. Ровно в пять часов.

Алексей. У остановки метро.

Агафонов. Ясно — у метро.

¹ Тут можно раздвинуть второй занавес. Все дальнейшее идет уже на сцене.

Алексей. Красные ворота. Понял? Повтори, что я сказал.

Агафонов. Да ты что, меня идиотом считаешь, что ли?

Алексей. Повторяй.

Агафонов. Ровно в пять часов. У остановки метро. Все в порядке.

Алексей. Передашь ей письмо. Если ты меня подведешь, я из тебя котлету сделаю.

Агафонов. Можешь не беспокоиться. Надолго эдешь?

Алексей. Не знаю. Не забудь, пожалуйста. Записал бы где-нибудь.

Агафонов. Ну что ты, Алеша, разве я когда-нибудь подводил друга... Когда приедешь, прямо ко мне... Прощай, милый...

Алексей. Смотри, Володька, убью...

Агафонов. Чудак, право.

Алексей. Ну, будь здоров. *(Уходит.)*

Агафонов. Как приятно, когда можешь помочь говарищу... Разущу ее обязательно... Можешь быть спокоен, Алеша... Ты меня еще не знаешь. О, любовь, любовь! Однако, он прав, нельзя полагаться на память. *(Вынимает из кармана блокнот и садится к столу.)* Завтра... Какое завтра число? Ну, это неважно. *(Записывает.)* Ровно в пять часов. У остановки метро... Комсомольская площадь. Нет, нет... *(Задумывается.)* Ровно в пять часов. У остановки метро... Площадь Маяковского... Боже мой! Что ж это со мной происходит? Только что помнил... Не волнуйся, Володя, возьми себя в руки... Ровно в пять часов. Правильно... У остановки метро. Правильно. Площадь Революции... Неправильно... Все выскочило из головы... *(Бросается к окну. Кричит.)* Алеша, Алеша, какая станция? *(Треск удаляющегося мотоцикла.)* Курский вокзал... Сокол... Динамо... Сокольники... *(Закрывает голову руками.)*

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Сцена первая

Депю. Под аркой видна часть паровоза на «канаве». Проходит машинист Очередько с сундучком, за ним Петя. На ящиках сидят рабочие.

Петя. Нового помощника нам в бригаду назначили дядя Никифор. Тюлькину повышение дают. Я как ра нарядчика Карбованцева встретил, он мне и сказал. Уже наряд выписали...

Очередько (*хмуро*). Кого же это?

Петя. Грачеву какую-то, из Москвы приехавшую. Говорят, дивчина — сиди без козыря.

Очередько (*мрачно*). Это тебе Карбованцев со общил?

Петя. Ну да.

Очередько. Как же это он мог ей наряд выписать, ежели со мной без согласования. Кто хозяин паровоза?

Петя. Говорит, с начальником согласовано.

Очередько. С каким начальником?

Петя. Известно с каким, с Колокольцевым.

Очередько. Я им покажу, кто начальник паровоза.

Петя. Я так думаю, дядя Никифор, что с этим вопросом скандал поднимать не стоит. Это, как бы сказать, в общем порядке.

Очередько. А я твоей резолюцией совсем даже не интересуюсь, Петька. Понял?

Петя. На других паровозах, возьмем, давно уж девчата работают. В зависимости, какая дивчина. Ина с виду голубка, а работает, так...

Навстречу идет Федя.

Очередько. Не гуди.

Федя. Здравствуйте, механик. Что это у вас за дискуссия?

Петя. Я товарищу механику новую информацию принес.

Очередько. Чего язык распустил?

Петя. Молчу, дядя Никифор.

Очередько. Ну и молчи. Мне голубок на паровозе не надобно... Я этого дела так не оставляю... Где Карбованцев?

Петя. Был в депо.

Петя и Очередько уходят.

Федя. Ну и крокодил!

Рабочие смеются. Выходит Наташа в комбинезоне, в руке молоток.

Голоса рабочих. Гляди, паровозница какая!

Дивчина славная, ребята...

Федя. Ты к кому, товарищ?

Наташа. К машинисту Очередько помощником.

Федя (ухмыляясь). К Никифору Потаповичу?

Голоса рабочих. Старик ей пропишет микстуру.

Везет же людям.

Тебе б такую помощницу, жинка последние бы кудри выщипала.

Федя. Вот где ваш паровоз стоит.

Прибегает вызывальщица Фрося.

Фрося. Как фамилия?

Наташа. Грачева.

Фрося. К Очередьке? Приступай. (Уноситъся.)

Федя подходит к Наташе.

Федя. С Москвы?

Наташа. Да.

Федя (протягивая руку). Федя.

Наташа. Наташа.

Федя (вытаскивая пачку папирос). Хочешь?

Наташа. Не курю.

Федя (ухмыляясь). Сурьезная... Ты на них. Наташа, поль внимания, фунг презрения. Будем со мной дружить.

Наташа. Там видно будет.

Федя. Сурьезная.

Наташа. Ты кочегар?

Федя. У Куприянова в бригаде. Наш механик строгий, но человек... Вон твое начальство ползет. Держись.

Наташа. Держусь.

Федя. С комсомольским приветом, Федор Дергачев.
(Отходит в сторону.)

Входит Очередько, попыхивая трубкой.

Наташа. Здравствуйте, товарищ механик.

Очередько. Здорово.

Наташа. Я назначена к вам помощником.

Очередько. У меня помощник имеется. Чуешь? Иди, откуда пришла.

Наташа. У меня наряд на ваш паровоз.

Очередько (повышая голос). А у меня свой помощник. Чуешь? Иди, говорю, а то у меня терпение лопнет.

Наташа. Не кричите, механик, для здоровья вредно!

Очередько. Ты что, сдурела? Я тебе для здоровья такое лекарство пропишу... А ну...

Наташа (резко). А ну, без рук...

Очередько. Ты меня, дивчина, за самолюбие не зацепляй... Я тридцать пять годов на паровозе ездию.

Наташа. А грубияните...

Очередько. Что? Сроду с бабой не ездил. И не поеду. Чуешь?

Наташа. Это кто же баба? Я, что ли?

Очередько. А может, хлопец?

Наташа. Я пришла на работу. И оскорблять себя не позволю. Понятно?

Очередько (в отчаянии). Это что ж такое! Баба на паровозе командовать будут.

Наташа. Если понадобится, то и будут.

Очередько. Ах ты, рыжий чорт в юбке. Я теб покажу, как командовать.

Вбегает Петя.

Петя. Товарищ механик, нашел начальника...

Очередько уходит, надвинув фуражку. Петя за ним. Грачева стоит бледная, кусая губы. Подходит Федя.

Федя. Как ты его ловко! *(Хохочет.)* Что же ты, дурочка?

Наташа. Зачем он меня бабой назвал?

Федя. Завсегда такой... Эх ты, рыжая!

Входит машинист Куприянов.

Куприянов. Федя, чего язык распустил?

Федя. Тут такая комедия была, товарищ механик...

К Очередьке в бригаду Грачеву назначили, а он ее как почал чесать... Умора.

Куприянов подходит к Наташе, которая осматривает паровоз.

Куприянов. Паровоз в порядке.

Наташа. Параллельный болт лопнул.

Куприянов. Что же ты механику не сказала?

Наташа. Ему скажешь!

Федя. Сурьезная... *(Прячется.)*

Куприянов. С Очередькой едешь?

Наташа. Не поеду я с ним.

Куприянов. Нашумел, а ты губы надула.

Наташа. А я не боюсь никого.

Куприянов. Ишь ты, какая.

Наташа. Какая есть, а измываться над собой не позволю.

Куприянов. Не хорохорься, товарищ Грачева. Перемелется. На сердитых воду возят.

Вбегает Фрося.

Фрося *(вполголоса Грачевой)*. Твой начальника зстрел. Сюда идут.

Наташа. Ну и пускай. *(Шепчутся.)*

Куприянов *(Феде)*. Взять, что ли, девушку помощником? Наш-то, небось, дня три проболует.

Федя *(лукаво подмигивая)*. А что Дарья Ивановна после скажет?

Куприянов. Ну-ну ты, философ кислых щей.

Входят Очередько, Петя, Колокольцев и Маруся Кшелькова. Маруся подходит к Наташе. Знакомятся.

Очередько. Что у меня, паровоз или танцкласс? Зачем вы мне прислали этого помощника в юбке?

Колокольцев. Стой, папаша. Эта девушка кончила курсы в Москве... У нее диплом...

Очередько. А ты меня не агитируй.

Колокольцев. Я тебя не агитирую.

Очередько. Не агитируй меня. Я с бабами сроду не ездил и не поеду.

Колокольцев. Так же не годится, папаша. Ты не поедешь, другой не поедет, а дисциплина где?

Очередько. Не поеду, чтоб я так жил! Не хав с других смеются. У меня есть помощник. А эту дивчину прошу от меня убрать.

Колокольцев. Категорично?

Очередько. Категорично. Тридцать пять годов на паровозе ездию и такого сраму не перенесу.

Колокольцев. Что мне с тобой делать... (*Подходит к паровозу.*) Товарищ Грачева... (*Из будки поворачивается Наташа.*) Вот что... Тут недоразумение произошло... У Очередько действительно помощник имеется. Пошлем вас нынче на маневровый.

Наташа. Я, товарищ начальник, нынче на маневровом поеду, но больше ездить не буду... Мне экзамен сдавать надо...

Колокольцев. Километров еще не наездила, уж хочешь экзамен сдавать... Машинистом сразу не делаются... Ступай за нарядом.

Наташа. (*проходя, Очередько*). У вас на паровоз параллельный болт лопнул.

Очередько. Сами знаем, что у нас лопнуло.

Наташа. Мое дело сказать.

Очередько. За собой смотри.

Грачева уходит. Очередько и Петя идут к паровозу тотчас возвращаются.

Колокольцев. Не в исправности?

Очередько. Лопнул...

Петя. Как есть треснул.

Очередько. Что же ты глядел? Посторонние замечают, а он не видит. *(Вытирает тряпкой руки.)* До поездки сменим.

Входит Куприянов.

Куприянов. Товарищ начальник, я, пожалуй, эту Грачеву возьму в поездку за помощника. Мой-то опять на работу не вышел.

Колокольцев. Не боишься с ней вести почтовый?

Куприянов. А чего бояться? Девушка, видать, стоящая... Как ты полагаешь, Потапыч? *(Очередько крикает в ответ.)* Выпиши ей наряд.

Колокольцев *(почесывая за ухом)*. Наряд выписать можно, Куприянов, только тебе за нее отвечать придется...

Куприянов. Ничего, ничего... Пускай обучается... *(Подмигивая Очередько.)* Небось, сам болта не приметил, а говоришь «баба»...

Все смеются. Очередько плюет с досады.

Интермедия перед занавесом

Входят Наташа и Глаша. Из-за кулисы показывается Дарья Ивановна с судками, прислушивается к их разговору.

Глаша. Ну что, Наташа, едешь нынче?

Наташа. Не еду. Меня с пассажирского сняли, на маневровый поставили. Эгот Очередько грубиян. Старого помощника вызвал.

Глаша. И меня на маневрах держут. А тебе письмо.

Вытаскивает из кармана комбинезона письмо и передает Наташе.

Наташа. От мамы. Из Москвы. *(Читает.)*

Дарья Ивановна (*подходит к Глаше*). Давно приехали? Чтой-то я вас не встречала. Всех, как-будто, на нашей станции знаю.

Глаша. Третья неделя, как из Москвы.

Вбегают Федя и, проходя, случайно толкает Дарью Ивановну.

Дарья Ивановна. Видать, московские. (*Феде*) Не толкайся, обращения не понимаешь.

Федя. Извиняюсь, тетя Даша. Со спины не познал Дарья Ивановна. Конторские будете?

Глаша (*смеясь*). Нет, мы паровозницы. Я—Молодкина, она—Грачева.

Дарья Ивановна (*знакомясь*). Дарья Ивановна Куприянова.

Федя (*напевая*). «Пусти дивчат на паровоз, они утрут ребятам нос»...

Дарья Ивановна. И что это вы, милые, выдумали. Не бабье это занятие.

Глаша. А мы с ней не бабы.

Дарья Ивановна. Видать, что мамзели.

Федя. Теперь, тетя Даша, мамзелей нет. Мамзель—это вроде как насекомое, паразит.

Дарья Ивановна. А ты не встречай.

Федя. Извиняюсь, обознался. (*Хохочет.*)

Глаша. Какие же мы мамзели, Дарья Ивановна. Мы паровозницы. И вас приглашаем в компанию.

Федя. За кочегара, тетя Даша.

Дарья Ивановна (*обозлившись*). У-у, курносый

Федя. Я не курносый, тетя Даша. Я самый что ни на есть нормальный субъект. Поехали, Молодкин (*Убегает.*)

Глаша (*хохочет*).

Дарья Ивановна. Ишь ты, как тебя разрывае

Глаша. Я, Дарья Ивановна, не над вами. Я всерьезно приглашаю.

Дарья Ивановна. Мне своих делов хватает милая. Не в свое болото лезете. (*Уходит в сердцах.*)

Глаша. Злющая... (Обнимая Наташу.) О чем задумалась, Наташа?

Издали слышна музыка.

Наташа. Грустно мне, Глаша. Словно я потеряла что...

Глаша. А может, найдется.

Наташа. А может, и не найдется... И зачем я ему правду не сказала.

Глаша. Кому, Наташа? (Читает письмо через плечо Наташи.) «Адреса твоего не сказала, как ты мне оказывала...»

Наташа (прячет письмо). Не смей, Глафира.

Глаша. Скрываешь.

Наташа. Ничего не скрываю. (Стоят обнявшись и слушают музыку.) Хорошо, Глафира; в лунную ночь по еке плыть...

Глаша. На пароходе.

Наташа. На пароходе.

Глаша. Хорошо. Особливо, если буфет хороший.

Наташа. Необязательно. Вода светится, как серебро... справа густой лес на берегу, и кто-то на пристани од горой фонариком машет...

Глаша (вздыхая). Хорошо... Если еще парень приятный... Не могу я забыть, Наташенька, того музыканта... До чего интеллигентный...

Вбегает вызывальщица Фрося.

Фрося. Грачева! А я тебя ищу... Иди скорей за арядом. Тебя Куприянов в поездку берет... Живо... Колокольцев ему говорит: не боишься с ней вести почтовый? А он говорит: чего бояться, говорит, девчонка гоющая, говорит. И Очередьке подмигивает. А тот гоит, будто воды в рот набрамши, усами только двигает, ак таракан.

Глаша. Наташка, наша берет!..

Наташа. Погоди, милая, с нами еще не так говорить будут. (Уходят.)

Сцена вторая

Комната Володи Агафонова. Утро. Агафонов спи, положив голову на клавиши пианино. Резкий стук в дверь. Володя поднимает голову и с удивлением озирается. Снова стук. Входит Алексей.

Агафонов (вскрикивая). Алеша! Алешенька!.. Алексей... (Виновато опускает голову. По его виду Алексей все понимает.)

Алексей (бросая фуражку). Не встретил.

Агафонов. Виноват, Алеша... Забыл станцию. Со всяким может случиться.

Алексей. Так я и знал. Разве тебе можно бы что-нибудь поручать?

Агафонов. Ударь меня, тебе легче станет.

Алексей. Не желаю. Трепач ты, Володька.

Агафонов. Я не трепач, Алеша. Я сто десять километров на такси сделал. Объехал все станции метр. Мне не везет последнее время.

Алексей. Таким трепачам и не может везти.

Агафонов. Ну зачем, Алеша?

Алексей. Трепач и пьянчуга, а еще музыка

Агафонов. Даже гении пили. Возьми Мусоргского

Алексей. Раньше пили, а теперь гениям пить полагается. (Схватив его за плечи) Да понимаешь какую ты мне подлость сделал?.. Такую дивчину порвать... (Встряхивает его несколько раз.) Я думал, ты действительно парень, а ты... Связался я с тобой.

Агафонов. Ты командир, Алеша. А командир должен быть мужественным в горе.

Алексей. Не учи.

Агафонов. Я не учу, Алеша. Надо зайти к нам на квартиру.

Алексей. Заходил. Мать не сказала адреса.

Агафонов (робко). Ударь меня... Не огорчайся тебя познакомлю с такой девушкой. Блондинка. Куда плеч, фигура изумительная... Играет на банджо.

Алексей. Не надо мне никого.

Агафонов. Хочешь, с брюнеткой познакомлю?
индует, поет. Прямо Кармен.

Алексей. Замолчи.

Агафонов. Да ты что... Влюбился, что ли? (Алексей не отвечает, поправляет волосы, надевает фуражку.)

Алексей. Наша часть сегодня двигается.

Агафонов. Я тоже нынче еду. Командировка в армане. Предложили инспектировать джаз на одной гандии. Хочешь пивка? (Достает из чемодана бутылку разливает пиво.)

Алексей. А чудной ты парень, Володька, как я огляжу. Живешь, как птица. Если б я тебя не разбузил, ты и поезд бы проспал.

Агафонов. Что ты, Алеша, я будильник завел.

Алексей. Вчера пьянствовал где-нибудь.

Агафонов. Нет. Я домой рано вернулся. Писал дну вещицу. До утра сидел. Хочешь послушать? (Сажется за пианино. Играет серьезную пьесу. Алексей внимательно слушает.)

Алексей. Сам сочинил?

Агафонов. Разумеется, Алеша. Я, знаешь, люблю ночью работать... Тишина. Столько разных мелодий в слове. В нашей жизни, Алеша, музыки много... А мы кто-то не замечаем, привыкли... А прислушаешься — все поет, верно? Я все ищу тему для симфонии. Никак не могу найти.

Алексей. А все ж таки струны в тебе какой-то захватает, Володя.

Агафонов. Я компанию очень люблю, Алеша... товарищу не могу ни в чем отказать... Слабость характера... Отец у меня музыкантом был. И тоже очень к компании любил. Даже в оркестре умер, на репетиции... И меня в детстве на всех инструментах играть выучил. (Поедет, аккомпанируя)

Я тебя найду, моя подруга,
Я с тобою встречусь, дай мне срок,
Над равниной скошенного луга
Будет плыть луны челнок...

Алексей. Ты вот, верно, не понимаешь, Володы как можно девушку с первого раза полюбить.

Агафонов. Почему же? Бывают случаи.

Алексей. Не понимаешь. Я и сам, брат, раньше не понимал... А встретится такая... Я уж отцу письмом отправил, что женюсь...

Агафонов. Поздравляю, Алешенька...

Алексей. А все ж таки я найду ее.

Агафонов. Я тебе помогу, Алеша. Ты меня еще не знаешь.

Алексей. К сожалению, знаю. Когда поезд тебя?

Агафонов. Через полчаса. Еще вагон времени.

Алексей. Эх, Володы, Володы... Собирай живей... Если что — телеграфируй... Адрес мой прежний.

Агафонов. Есть, товарищ начальник... А ты сердисься, Алеша?

Алексей. Ладно уж, ладно...

Агафонов (*хватая чемоданчик*). «Я тебя найду, моя подруга»... Ты только послушай, Алеша, как пение звучит. (*Бросается к пианино, играет и поет*)

Плыви, челнок, настанет срок...

Алексей. Опоздаешь на поезд, чудаки.

Уходят. Музыка. Шум проходящего поезда.

Сцена третья

Вечер. Перрон. Круглые часы. Яркие фонари паровоза Грачева и Федя возятся у паровоза.

Куприянов. Федя, песочницу проверил?

Федя. Сейчас, Поликарп Матвейч.

Куприянов (*Наташе*). Не устала?

Наташа. Я не устала, Поликарп Матвейч.

Федя. Двум помощникам не уступит.

Куприянов. Такого, как ты, конопатого, за пятки заткнет. Скорый из Москвы стоит?

Федя. Он самый. Сейчас отправляется. (*Уходит.*)
Куприянов. Заливай, как следует, Грачева. (*Уходит за Федей.*)

Сбоку на перрон выходит Агафонов с чемоданчиком. Останавливается у часов, опираясь на столб.

Агафонов. Всю дорогу убийственное состояние... На каждой станции выхожу и никак не могу заглушить угрызений совести... Вот, говорят, не пей... А если я себе покоя не нахожу, если у меня душа разрывается... Легко сказать... Не нахожу себе места... (*Напевает*) «Я тебя найду, моя подруга»... (*К часам подходит Наташа, сверяя время. Освещенное ярким огнем, мелькнуло знакомое лицо девушки.*) Наташа!.. (*Наташа с недоумением смотрит на него.*) Простите... Вы—Наташа Грачева из Москвы?.. Живете в Марьиной роще, во дворе деревянный домик... Вы—Наташа?

Наташа. Не мешайте, гражданин, отойдите. (*Проходит к паровозу.*)

Агафонов. Наташа, я вас искал две недели, честное слово. (*Снимая шляпу*) Володя Агафонов... Я приятель Алексея... Друг детства... Он меня умолял вас найти.

Наташа. Отойдите, говорю... Работать мешаете.

Агафонов. Послушайте, Наташа... Алексей просил меня вам передать...

Возвращается Федя, энергично подходит к Агафонову.

Федя. А ну, давай от паровоза, товарищ... Давай... Давай...

Агафонов. Товарищ машинист, мне нужно передать этой девушке... От ее жениха...

Наташа. Неправда! Нет у меня никакого жениха. (*Уходит.*)

Агафонов. Я не так выразился. Товарищ машинист, вам должно быть понятно, как тяжело потерять любимую девушку... вспомните Ромео и Джульетту, товарищ машинист.

Показывается Куприянов.

Куприянов. Проверил, Федя?

Федя. Проверил, Поликарп Матвееч... Псих какой-то привязался.

Куприянов (*строго*). Вам чего, гражданин?

Агафонов. Дорогой машинист, я встретил девушку которую искал две недели.

Куприянов (*улыбаясь*). А у нас нет девушек. Это помощник мой стоял. Обознались, видно.

Агафонов (*в отчаянии*). Ромео и Джульета, дорогой машинист.

Куприянов. Таких не знаем, товарищ. Пили б меньше.

Бежит главный кондуктор.

Кондуктор. Принимай жезл, Куприянов. Готов?

Куприянов. Готов. Убери этого гражданин сделай милость.

Кондуктор, солидной комплекции мужчина с большими усами, подхватывает Агафопова и относит его на авансцену. Агафонов брыкается.

Агафонов. Товарищ кондуктор, не держите меня. Издали слышны свисток кондуктора и гудок скоропоезда.

Кондуктор. Не скандалить, гражданин...

Агафонов. Голубчик... Опоздаю... Поезд отходит! (*Протягивает руку в сторону кулис.*)

Кондуктор. Это не наш. Московский отошел (*Свистит. Паровоз отвечает хриплым баритоном.*) Садитесь в вагон.

Агафонов. Куда садиться?

Кондуктор. В вагон садитесь. Отправляемся

Лихо закручивает усы и уходит. Этот диалог происходит на авансцене, перед закрытым занавесом. Агафонов растерянно мечется по авансцене. На занавесе мерцают освещенные окна идущего поезда. Агафонов бежит за главным кондуктором. Шум поезда.

Коридор в мягком вагоне. Кольшатся занавески на окнах. Агафонов пишет, сидя на стуле. Проходит кондуктор.

Агафонов. Товарищ кондуктор, могу я вас попросить отправить телеграмму?

Кондуктор. Давайте, отправим. *(Берет у него бланк и уходит.)*

Агафонов. Как я рад, что еду с ней в одном поезде. *(Входит полный пассажир в пижаме, с газетой, и садится у окна.)* Простите, вы не знаете, куда идет этот поезд?

Пассажир *(заинтересованно посмотрев на Агафонову)*. К месту назначения.

Агафонов. Спасибо. Я так и думал.

Пассажир. А вы куда едете, собственно говоря?

Агафонов. Туда же.

Пассажир *(пристально смотря на Агафонову)*. Командировочный?

Агафонов. Командировочный.

Пассажир. Возвращаетесь в Москву?

Агафонов. Нет, я сегодня только из Москвы.

Пассажир. А этот поезд идет в Москву.

Агафонов. Разве? Впрочем, верно: если тот из Москвы, значит этот в Москву. *(Икает.)* Меня в дороге всегда укачивает.

Пассажир встает и подходит к входящему кондуктору.

Кондуктор *(вполголоса)*. Сейчас только сел. Прогнал телеграмму отправить.

Пассажир *(читая)*. «Москва. Площадь Коммуны. Остиница, 105. Лейтенанту Очередько. Напал на след. возможны галлюцинации. Поиски продолжаю. Володя».

Пассажир качает головой и подходит к Агафонову с кондуктором.

¹ Обстановка этой интермедии может быть чрезвычайно проста — стена вагона с окном и двумя откидными стульями — и должна быть приготовлена во время диалога Агафопова с кондуктором перед занавесом.

Кондуктор. Предъявите билет. (*Агафонов высккивает из кармана квитанцию.*) Не в тот поезд се

Агафонов. А мне именно этот и нужен.

Кондуктор. Куда едете?

Агафонов. Куда все, туда и я.

Кондуктор. Не в том поезде едете.

Агафонов. Вы же мне сами сказали, товарищ кондуктор: садитесь в вагон. Вот я и сел.

Кондуктор (*отводя пассажира в сторону, втголоса*). Псих. На станции буйствовал.

Пассажир подходит к Агафонову, добродушно улыбаясь и кладет ему руки на плечи.

Пассажир. Давно болеем?

Агафонов. Что вы... Я?.. Ничего подобного!

Пассажир. Ничего, ничего... Я врач... Со м вы можете быть вполне откровенны.

Агафонов. Я совершенно здоров.

Пассажир. Много пьете?

Агафонов. Бросаю.

Пассажир. Давно?

Агафонов. Давно бросаю.

Пассажир. Галлюцинации бывают?

Агафонов. Какие галлюцинации? (*Доктор покавает ему телеграмму.*) Отдайте, доктор. Не шутите.

Пассажир (*строго*). Встаньте, закройте глаза и вытяните руки.

Агафонов. Зачем, доктор? Это недоразумение.

Пассажир. Не волнуйтесь, дружок. Я стол. алкоголиков на ноги поставил.

Агафонов. Не хочу лечиться. (*Вскакивает, к доктор обхватывает его и сажает на стул.*) Не держ меня.

Пассажир. Успокойтесь, милуша. Какой право.

Агафонов. Доктор, послушайте меня. Я не сушшедший, честное слово... Это только так каже (*Таинственно*) Мне необходимо на паровоз... (*Док щупает его пульс.*) Там она... Я только из-за э

и обратно еду... Но я вернусь: у меня командировка... Со всяким может случиться! Я не за себя хлопочу. У меня никого нет. Я одинок, как свеча... Вы мне верите, доктор?

Пассажир. Верю, дружок, верю... (*Выпуская его руку*) Сто двадцать.

Агафонов (*в отчаянии*). Не верите, доктор, не верите.

Пассажир. Верю, чорт вас побери. Сидите смирно. (*Кладет его ногу на ногу и слегка ударяет ребром руки по колену.*)

Агафонов (*обнимая доктора, в слезах*). Если вы настоящий человек, доктор, вы должны меня понять... Отправьте эту телеграмму, умоляю вас. Он ее ждет... Из-за меня все поломалось... Вам должно быть понятно, что такое любовь... Ромео и Джульета, доктор. (*Теряет дар речи и беспомощно икает.*)

Пассажир. Ничего, ничего... Глобус гистерикус.

Шум поезда. Занавес.

Интермедия перед занавесом.

Навстречу друг другу выходят Наташа и Маруся Кошелькова.

Маруся. Грачева, ты что ли?

Наташа. Я. Маруся?

Маруся. Она самая... (*Здороваются.*) Ну, как съездила, хозяйка?

Наташа. Хорошо, Маруся. Ой, хорошо. Куприянов, знаешь, суровый, но человек справедливый. Не то, чтобы дергать или браниться... Все объяснит.

Маруся. Мужик стоящий.

Наташа. С ним легко. Уж как я рада, Маруся, что с этим идолом Очередько не связалась. Федька, тот вредный. Лезет, подначивает...

Маруся. Психопат.

Наташа. А механик на него как цыкнет. (*Смеются.*) За смену торопишься?

Маруся. Нонче с утра заступаю. На паровозе-то жарко?

Наташа. В будке жарко. А в окно высунешься — свежестью из леса тянет, прохладой... Ветер травой пахнет, смолистым деревом... Я чуть косынку не потеряла... Семафор издалека видно, как звезда горит. Открыт? — спрашивает. Открыт, отвечаю. Ну и давали по зеленой улице — не попевала уголь подсыпать.

Маруся. Устала?

Наташа. Спать хочу.

Маруся. Я тоже желаю, Грачева, на паровоз переходить. Надоело слесарничать. Колокольцев не пускает.

Наташа. А ты Куприянову скажи...

Маруся. Куприяниха от злости чуть не лопнула как узнала, что ты с ее мужем поехала. По всем квартирам бегала, агитацию развела. К Колокольцеву итти за резолюцией собирается...

Наташа. Пускай идут. Мы своего добьемся.

Маруся. На тебя вся надежда, хозяйка. Ну поспею. Я теперь бригадир... *(Убегает.)*

Наташа *(кричит ей вслед)*. Заходи после смены.

Голос Маруси. Ваши гости, хозяйка.

Наташа стоит в раздумье. Музыка.

Наташа. И что мне этот музыкант передать хотел? От Алексея, говорит. Откуда он может знат Алексея?.. *(Медленно поворачивается. Раскрывает занавес.)*

Сцена четвертая

Лестница переходного моста. Огни станции. Рельсы уходящие вдаль. Сбоку домик с освещенными окнами Светает. Наташа поднимается по лестнице. Женская фигура в темном платке идет к ней навстречу и хватает ее за рукав.

Наташа. Пусти... Рукав оборвешь... Пусти, говорю... Дарья Ивановна! Я вас не узнала. Поликарп Матвеич домой пошел.

Дарья Ивановна. Ты мне зубы не заговаривай.
Наташа. Что с вами? Дарья Ивановна... Да что вы!

Дарья Ивановна (*схватив Наташу за руку, тащит ее с лестницы и толкает на скамейку*). Ах ты... Ты что же, думаешь, что я ничего не знаю?.. Уши у меня салом затекли?

Наташа. Трудно вас понять.

Дарья Ивановна. Нечего дурочку корчить. Округ только и болтают: Наташа Поликарпа окрутить хочет.

Наташа. Что вы, Дарья Ивановна?

Дарья Ивановна. Шишнадцать лет с ним живем. Ни разу не поругались. Ни на кого не посмотрел. А тут, что же это? Залезла баба на паровоз и распоряжается... Сначала губки мажут, а потом на паровоз лезут. Нешто это порядок? Мало вам ребят холостых, за женатыми увиваетесь.

Наташа. Чепуху городите.

Дарья Ивановна. Не выматывай мне душу. У меня душа отчаянная.

Наташа. Не смейте так... Мы с Поликарп Матвеечем делом занимаемся.

Дарья Ивановна. Знаю, как вы занимаетесь... Нашла теплое местечко и крылышки распустила... Мы тебе крылья обрежем.

Наташа. Руки короткие.

Дарья Ивановна. Я тебе напрямки скажу: оставь моего мужа. Глаза повыкальваю.

*Раскрывается окно и показывается голова сцепщика
Кошелькова.*

Наташа. Как вам не стыдно... Люди слушают...

Дарья Ивановна. А по мне хоть общую собранию созывай... Я за свое стою, за кровное. Мой характер все депо знает. Ежели ты еще с ним поедешь, волосы выдеру. Пушай меня судят.

Наташа. Можете не беспокоиться. Меньше бы сплетен слушали.

Дарья Ивановна. За себя стыдись. Чужому мужу на шею лезешь. А у меня с ним жизнь... Трое детей. *(Всхлипывает.)*

Кошельков. Размокропогодилась, бабочка.

Дарья Ивановна. Чего глаза выпучил, домовый!

Кошельков. Пару у вас много, Дарья Ивановна вот он и распирает. Вам бы в баньку сходить. У меня ежели какая неприятность, я в баньку схожу, и все как рукой...

Дарья Ивановна. Ну и ходи...

Кошельков. Не желаете ли за компанию?

Дарья Ивановна. Тебя на том свете со свечам ищут, а туда же, к молодой особе с любезностями лезешь. Тьфу! *(Уходя)* Мы с тобой еще встретимся вертихвостка. И пушай меня судят. *(Уходит. Наташа сидит на скамье, обняв голову руками. Из дома выходит Кошельков с баяном.)*

Кошельков. Ну и ну... Чего закручинилась девушка?

Наташа. Глупая она.

Кошельков. Известно, темнота. *(Играет баяне.)*

Наташа. Обидно мне, дядя Федотыч. Не поед с ним больше, пусть не беспокоится.

Кошельков. А ты не бойся... Грянул гром не тучи... Может, чайку хочешь?

Наташа. Спасибо, дядя Федотыч. Я домой пойду. Устала.

Кошельков. Ну и поспи, а солнышко взойдет и все тучки сгонит. Верно я говорю, душа-человек?

Наташа. Верно, дядя Федотыч. До свиданья *(Медленно идет по мосту.)*

Кошельков. Будь здорова, дочка. *(Играет баяне.)* Сразу всех не просветишь...

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Сцена первая

Кабинет начальника депо. Раннее утро. Колокольцев сидит за столом. Трещит телефон.

Колокольцев. У аппарата начальник депо... Да, да... Слушаю, товарищ Хмара. Почему Грачева не поехала с Очередыко? Видишь, какое дело: мы сперва ей наряд выписали... Чего? Да нет, я не потворствую, товарищ начальник... Конечно, сумасброд... Что с ним поделаешь... Ломать надо? Добре, будем ломать. Дам распоряжение нарядчику. К вам зайти? Сейчас... *(Вешает трубку, затем набирает номер.)* Карбованцев? Слушай, Карбованцев, это я говорю, да... Машинист Очередыко сто второй ведет? У Куприянова помощник выздоровел? Вот какая штука: выпиши наряд Грачевой в бригаду Очередыко. Не захочет брать? Пусть ругается... Ничего, ничего... Ломать надо... *(Вешает трубку. В дверь стучат.)* Сейчас... *(Идет к двери. На пороге Дарья Ивановна, за ней толпа женщин.)*

Дарья Ивановна. Можно к тебе, начальник? Давай сюда, бабочки.

Женщины заполняют кабинет.

Колокольцев. По какому делу, товарищи?

Голоса. Обижают нас, начальник.

За людей не считают...

Дарья Ивановна. Ти-хо... До какой поры, товарищ начальник, измываться над нами будут?

Колокольцев. Не пойму, о чем идет речь...

Дарья Ивановна. Ишь, какой непонятливый! Небось, девчонок на паровоз сажать понятие имеешь... Нечего прикидываться.

Колокольцев. Товарищи женщины, надо быть сознательными гражданками... Это большое государственное дело... Мы готовим кадры...

Маруся *(вырываясь)*. А чем я не кадра? Давай мне наряд, начальник, сейчас поеду!

Женщина в берете. Может, мы сами хотим паровозах ездить.

Худая женщина. Ты-то поедешь, а я дом кого покину?

Женщина в берете. А мне мой муж дороже, для него что хошь сделаю.

Дарья Ивановна. Не то говорите, бабочки. Женская это профессия.

Маруся. Почему же это не женская? Сама хочет и другим препятствует!

Дарья Ивановна. Вас только пусти к мужика сейчас на шею сядете.

Старушка в косынке. Твоему не сядешь, Куприяниха!

Дарья Ивановна. Я-то лучше знаю.

Поднимается шум. Колокольцев стучит карандашом по графину.

Колокольцев. Товарищи, говорите каждая в отдельности.

Маруся. Я тебе все скажу, товарищ начальник! Это Куприяниха скандал завела... Она Грачевой походу не дает.

Дарья Ивановна (*взвизгнув*). А ты видала?

Маруся. Другие, небось, слышали.

Дарья Ивановна. Пусть твоя Грачева амура не занимается.

Маруся. По себе судишь.

Колокольцев. Товарищи, тише... Вы что-то хотели сказать, Прасковья Осиповна?

Прасковья Осиповна (*с кошелкой*). Я, милая, на рынок шла, а меня Дарья Ивановна сюда затащила! Пойдем, говорит, к начальнику за резолюцией. А только нехорошо, скажу, Дарья Ивановна, про девушку так выражаться...

Дарья Ивановна. Небось, твой с Грачевой поехал!

Прасковья Осиповна. У моего, милая, характер дуже тяжелый.

Дарья Ивановна. Мой-то с виду орел, потому она к нему и лезет...

Колокольцев. Товарищи женщины, вот какое дело... Мы на днях открываем курсы для всех желающих...

Дарья Ивановна (в слезах). Милые!.. Вот что они с нами делают. Курсы нам открывают...

Голоса. Давай курсы.

Открывай обучение.

Худая женщина. А кто население рожать будет?

Голоса. Небось, народишь, за этим дело не станет.

Поднимается общий крик. Никто не слушает Колокольцева. Дверь открывается, и в кабинет входит Агафонов. Женщины его замечают, и неожиданно водворяется тишина.

Агафонов. Простите, я, кажется, помешал...

Колокольцев. Вы откуда, товарищ?

Агафонов. Из Москвы. Инспектор.

Голоса. Из Москвы. Инспектор.

Колокольцев. Ага, очень кстати. Вы нам можете быть полезны.

Агафонов. С большим удовольствием. У меня с собой материалы...

Женщины оживляются. Слышатся голоса: Пушай разъяснит инспектор. Материалы при нем.

Колокольцев. Вот какое дело, товарищ... Поговорите с собравшимися... Я только в партком зайду... Разъясните им... (Уходит. Кольцо женщин смыкается около Агафопова. Он улыбается.)

Дарья Ивановна. Послушаем начальника, он материалы из Москвы привез.

Агафонов. Я не знаю, что вас интересует, товарищи.

Маруся. Насчет курсов скажите, товарищ начальник, когда записывать будут?

Агафонов. Ах, курсы... Курсы, конечно, необходимы... Мы уже знаем женщин скрипачек, баянисток, ударниц...

Маруся. Мы все ударницы.

Агафонов. Все?!.. Мы теперь создаем ансамбль на каждой станции, товарищи женщины... Надо поднять музыкальную культуру. Я уверен, что среди вас найдутся талантливые люди... Мы будем учиться...

Старушка в косынке (*тоскливо*). Видать, летор, чтой-то у меня голову от него затуманило.

Агафонов. Кто не знает простого русского баяна. Аккордеон отличается от него очень немногим... Я (русь в короткое время обучить каждую из вас игре на аккордеоне... С саксофоном дело немного сложнее.

Дарья Ивановна (*перебивая его*). Это ты что? Музыкантскую команду хочешь из нас составлять?

Голоса. Давай нам инструкции!

Материалы давай!

Худая женщина. Какой он инспектор, при и портфеля нету.

Встрепенувшись, группа женщин неожиданно загудела.

Мы тебя про курсы машинистов спрашиваем.

Расскажи, когда записывать будут...

Бабочки, да он жулик...

Агафонов. Товарищи, это недоразумение. Я инспектор оркестра. Я музыкант. У меня удостоверение.

Дарья Ивановна. Тихо! (*Берет у Агафонову бумагу.*) Правильная личность. Обучать музыкант приехал. Так бы и сказал сразу.

Голоса. А начальник-то смылся. Что ж мы дожидаться будем? На работу опоздаем. (*Женщины шумно расходятся. Маруся подходит к Агафонову.*)

Маруся. Товарищ музыкант, научи меня на аккордеоне работать. Я на баяне умею... (*Протягивает руку.*) Слесарь из депо, Мария Кошелькова.

Агафонов. Очень приятно. Записывайтесь оркестр, товарищ Кошелькова. Будем заниматься.

Маруся. С удовольствием, товарищ музыкант. А когда репетиция?

Агафонов. Сегодня начнем. Вы мне не скажете, где здесь клуб?

Маруся. Идем, покажу. Ну, и ловок ты языком болтать, товарищ музыкант. Одно слово, лектор. (Уходят.)

Интермедия

Перед занавесом большой стенд. На нем стенная газета. Большая карикатура, изображающая Наташу за рылом паровоза. Около паровоза нарисован молодой человек букетом в руке, напоминающий Агафонова. Над карикатурой шапка «Амурная практика помощника машиниста Грачевой». У газеты столпились женщины.

Голоса. Гляди, милые, как ее изукрасили.

Пушай амурами не занимается.

Я б этому художнику глаза выдрала.

К газете подходит Маруся.

Маруся. Безобразие! Разве можно так девушку рамить?

Дарья Ивановна. Ишь ты, граммофонистая какая. У самой мужа нет, оттого и горло дерешь!

Маруся. Таких, как ты, сплетниц, на черную доску. Грачева нам дорогу показывает.

Дарья Ивановна. Скользящая дорожка, как бы цею не свернула.

Маруся (Пете). Расскажи, Петька, как Грачева паровоз знает.

Петя. Что с ними толковать... Таких помощников реди мужчин поискать надо.

Маруся. Слышали?

Дарья Ивановна. Одна лавочка. (Смеется.)

К газете подходит Наташа. Женщины замолкли. Наташа прочла заметку и сердито сдвинула брови.

Дарья Ивановна (хихикнув). И совсем даже не охоже. Только по беретке и узнать можно.

Наташа (с возмущением). Чего обрадовались? Новым женским трудом глумятся, а вы веселитесь! Этот грамотей, что писал, да и редактор курины мозгами думают... Легкое, вишь, дело нашли — па вozy водить. Партия нам, женщинам, доверие о зывает... И мне, и тебе, и всем... Стыдно мне за ва Сплетнями питаетесь.

Старушка в косынке. Известно, дурак пи понимаем.

Дарья Ивановна. И чего-й-то вы кипятит товарищ Грачева?

Худая женщина. Правда, небось, глаза кол

Сигнал к работе. Женщины расходятся.

Маруся. Это Федька схулиганил. Он у них г ный художник. Мы ему на собрании всыпем.

Наташа. Дружить со мной напрашивался.

Маруся. Он со всеми девчатами дружит, котс подобрее. Едешь нынче?

Наташа. К Очередыке получила наряд.

Маруся (всплеснув руками). Ну, заест тебя! Гл идет. Злой, небось. Ничего, хозяйка. Начальник ска что скоро курсы открывать будут... Сами ездить нем.

Машинист Очередыко мрачно подходит к газете. Сл рит на карикатуру и усмехается.

Наташа. Здравствуйте, механик.

Очередыко. Здрóво!

Маруся. Пойдем, Грачева. (Подмигивая) У механик важный, разговаривать не желает. (Уходят)

Очередыко (Пете). Нехай больше баб на пар пускают. Не то еще будет. (Сплевывает в серди Навязали... Ну, чего зубы скалишь? Больше од раза не поедет... Я ей охоту отобью.

Шум проходящего поезда.

Сцена вторая

глубине сцены видны железнодорожные пути и сипят докачки. Сбоку — часть паровозного тендера. Сир-кается. Выходит Очередько с сундучком.

Очередько (кричит). Петька, я чай пить пошел... Идет к авансцене и, поставив сундучок, закуриет трубку, ворчит.) Связался с бабой, а закачать воду не меет. «Инжекторá капризничают», а у ней самой каризы в голове. Тьфу! За эти десять часов, как ехали, доровья на год испортил. А все Колокольников: «Дача-а добре работают, Потапыч». Она до вентиля пальцем ронуть боится, а случись что? Одно дело обучать, а другое ездить. Не поверю, чтоб из бабы мог хороший шинист получиться. Взял Грачеву на одну поездку сам не рад. (Смотрит на часы.) Выезжать скорее надо. *ему подбегает Петя.*

Петя (кричит). Дядя Никифор, что ж нам теперь лать?

Очередько. А что такое?

Петя. Вот штука-то вышла!

Очередько. Ну, говори толком.

Петя. Этот голопузый так чистил топку, что конники провалились.

Очередько. Брешьшь!

Петя. Что б я так жил!

Очередько. Что ж ты смотрел?.. Чаю напиться лзя... Нам же выезжать через час... (Идут в прозу. Чистильщик топку выходит и крутит крышку.)
И что, сдурел?

Чистильщик. Я их, товарищ механик, трюшки чепил.

Очередько (в сердцах). Полезай в пекло. Ставь лосники на место.

Чистильщик усмежается, облизывая цыгарку.

Чистильщик. Мне, товарищ механик, зажариться охота.

Очередько. А мне охота, дурень? Проторчим и за тебя, а нам скоро выезжать. (Пете) Нужно сами ставить. Охлаждать не будем. Вот, бисова душа, что натворил. (Входит Наташа.) Был бы старый помощник, мне и горя мало... Куда хочешь, залезет... (Кидает) Набросайте сзади сырого угля... Горячий сгребайте под свод... Живо... (Наташа и кочегар уходят.) Тебя, чорта голопузого, до паровоза пускать нельзя.

Чистильщик. Каждый день чистим, товарищ механик, а такого случая не было.

Очередько. Под суд тебя отдать.

Чистильщик. Под суд, конечно, каждого отдавать можно.

Петя (показываясь). Готово, товарищ механик.

Очередько (застегивая куртку). Придется за тебя лезть, окаянного.

Петя. Постой, дядя Никифор, давай, я сперва.. (Убегает. Очередько останавливается у тендера в ожидании. Пауза.)

Голос Пети. Ну и печет! Дышать трудно от газов. Петя выходит красный, как бурак, и вытирает лицо рукавом, за ним Наташа.

Петя. Фу, чуть подались...

Очередько идет к паровозу, Наташа хватает его за руку.

Наташа. Вам нельзя, товарищ механик, у вас сердце слабое.

Очередько (сердито). Сами знаем, что у кого слабое. А ну, посупись... (Уходит. Петя за ним.)

Голос Пети. Осторожнее, дядя Никифор. Боко залезай... Вот так. Я держать буду. (Слышно шипение паровоза.)

Чистильщик (сплевывая). И что это люди делают Ай-ай-ай!

Наташа (нахмурившись). А ты, небось, боишься?

Чистильщик. У меня еще, слава богу, мозги в месте.

Пауза. Затем раздается голос Пети.

Голос Пети. Ну, как, дядя Никифор?

Голос Очередько. Поддаются.

Они выходят на сцену. Петя жадно пьет воду из бутылки. Очередько, отдуваясь, расстегивает куртку и садится на ящик. Наташа незаметно исчезает.

Очередько. Двинуть еще разок, и на место встанут.

Петя. Двинем, дядя Никифор. *(Передает ему бутылку.)* Освежиться не желаете? Поставим!..

Очередько *(чистильщику)*. Глаза б мои на тебя не смотрели.

Петя, оглянувшись, убегает к паровозу. Из-за кулис раздается его пронзительный крик.

Голос Пети. Дядя Никифор!.. Сама полезла!..

Очередько, поперхнувшись, вскакивает.

Очередько. Что ж ты смотрел!.. *(Убегает.)*

Голос Пети. Вылазь... Лезь назад... Механик серчает... Лезь, говорю.

Голос Очередько. Ах ты, бисова душа... Слушай, что я приказываю... Вылезай. Довольно, Наташа... Что ж это такое творится?

Чистильщик *(задумчиво)*. С таким делом, как пить дать, под суд попадешь. *(Махнув рукой, уходит.)*

Проходит несколько томительных минут. Крики продолжают продолжаться.

Голос Очередько. Вылезай! Довольно!.. Держи ее, Петя... Держи... Спускай на землю... Осторожно, дьявол...

Петя и Очередько выводят Наташу.

Очередько. Какая ж ты неразумная... Ну, как же так можно?

Наташа *(чуть слышно)*. Поставила, дядя Никифор... Нехорошо мне...

Очередько. Наташа, голубка, посидим здесь... *(Наташа несколько раз вздыхает и беспомощно склоняет-*

ся к нему на плечо.) Что ж ты стоишь, дурень? Бежи за медицинской помощью... (Кричит, обнимая Наташу) Товарищи!.. Люди!.. Доктора сюда!.. С помощником беда стряслась!

Сцена третья

Приемный покой. Наташа лежит на кровати. Доктор ее выслушивает. За ширмой сидит Очередько. Усы обвисли. Фуражка съехала на затылок.

Очередько. (разводя руками). И что это за бабы пошли? В топку кидаются...

К нему подходит доктор.

Доктор (вполголоса). Отравилась газом.

Очередько (умоляюще). Жива будет?

Доктор. Отравление несерьезное. Опасности для жизни нет.

Очередько. А мне до ней зайти можно, доктор?

Доктор. Лучше дать полный покой.

Очередько. Нам отправляться через час... Дозвольте повидаться.

Доктор. Зайдите ненадолго.

Очередько надевает халат и идет вслед за врачом. Наташа очнулась. Видя машиниста в халате у постели, Наташа улыбается и протягивает ему руку.

Наташа. Не сердитесь на меня?

Очередько. Ну, что ты, голубка... Я на себя сержусь... Не доглядел, сивый дурень. (Гладит ее по руке. Наташа отворачивается.)

Наташа. Смотрите, без меня не уезжайте. До отъезда еще целый час. К тому времени я совсем буду здорова.

Доктор. Об этом и не мечтайте, дорогуша... (Удаляется.)

Очередько (утешая ее). Ничего, ничего, Наташа... Поправляйся, а я возьму помощника на одну поездку... Чуешь? Только на одну. (Вытаскивает из кармана длинный леденец в пестрой обертке.) Хочешь?

Наташа (*улыбаясь*). Спасибо... Такие леденцы мне всегда покупал отец, когда я была маленькая...

Очередько. А где ж твой батька?

Наташа. Отец умер давно.

Очередько. А мать жива?

Наташа. Мама в Москве.

Очередько. Ты, верно, одна у нее?

Наташа. Единственное сокровище.

Очередько. И у меня один... Как раз вчера карточку нам прислал... Задумал жениться, хлопец, а на ком, не сообщает. Я ему отписал, что ни я, ни мать благословения не дадим, пока не будем знать, кто она. Только не очень ему, видно, это нужно. (*Порывшись за пазухой, вытаскивает служебную книжку, в которой карточка сына.*) Гляди, какой он у нас герой.

Наташа (*воскликнув*). Алексей!

Очередько. Верно. А ты откуда знаешь?

Наташа. Мне жена ваша говорила.

Очередько (*гордо*). Весь в меня.

Наташа. А на ком он женится?

Очередько. Встретил какую-то фею... Долго ли...

Наташа. А когда он женится?

Очередько. Наверно, женился уже. Он у нас быстрый. Обещал заехать, хочет, видно, с ней познакомиться. Ну, лежи, доню моя, выздоравливай. Что же ты так расстроилась? (*Наклоняется к ней. Наташа плачет.*) Будет тебе убиваться. Доктор сказал, что скоро выпишет. Ой, доню моя, доню, я из тебя такого машиниста сделаю, что у всех очи повылазают с досады. Приезжай скорей. (*На цыпочках выходит за ширмы. Навстречу идет длинновязый парень в кепке.*)

Парень в кепке. Здравствуйте, механик. (*Очередько на него шикает. Говорят вполголоса.*) Назначили к вам за помощника. Начальник за вами послал.

Очередько. Мне на одну поездку. Мой заболел.

Парень в кепке. Известно, не на всю жизнь.

Очередько. Ну, чего глаза вытаращил. Идем к паровозу.

Парень в кепке (*заглядывая за ширмы*). Това-

рищ механик, верно, что у вас помощником баба работает?

Очередько (вполголоса). Не баба, а женщина.. Ты где живешь, дурень? Таких помощников поискать.. Баба! Чему вас только учат! Некультурность! (Задыхается трубкой, уходя. Помощник за ним.)

Наташа (с глазами, полными слез). Женился... А я дура такая, поверила... Думала о нем. (Уткнула лицо в подушку. Подходит врач.)

Доктор. Чем он вас так расстроил, голубушка?

Наташа. Мне необходимо сейчас же ехать, доктор. Зачем вы меня уложили?.. Я совершенно здорова. Меня ждут. (Садится на край кровати, спустив ноги на пол.)

Доктор. Чепуха! Никто вас не ждет.

Наташа. Это возмутительно. Где мои вещи?

Доктор. Вещи вам вернут, когда мы вас выпишем.

Наташа. Тогда я уйду в халате.

Доктор. Вас не пустят, дружок.

Наташа (в сторону). Толстокожий чурбан!

Доктор (в сторону). Интересный экземпляр!

Наташа. Поймите, доктор, бывают обстоятельства.. И зачем я буду валяться, когда я чувствую себя прекрасно?

Доктор. Не волнуйтесь, дорогуша. Вам полагается отдых. (Осторожно укладывает ее в постель и прикрывает одеялом.) Эх, вы молодежь!..

Наташа. Бюрократ!

Доктор делает вид, что не слышит, смотрит на часы и проходит в коридор. Наташа вылезает из-под одеяла, накинув халат, осторожно крадется к двери. Э мечает на ширме белый санитарский халат и косынку, быстро переодевается. Слышит шаги доктора, хватается за узел с бельем и заслоняет им лицо.

Доктор (окликает). Няня... я сейчас кончаю дежурство... Присматривайте хорошенько за больной. Никуда ее не пускайте... Слышите, няня? (Наташа что-то мычит в ответ. Доктор вынимает часы и поглядывает головой.) Опять опаздываю на репетицию...

Интермедия

На занавесе надпись: «Джаз-оркестр станции Узловая». Музыканты с шумом рассаживаются и настраивают инструменты. Входит Агафонов и здоровается с оркестром.

Агафонов. Прошу. Внимание. Начали. (Дирижирует, затем неожиданно свистит.) Ноты существуют для того, чтобы по ним играть. А что делает саксофон? (Федя, играющий на саксофоне, не спускает глаз с Агафопова.) Что вы играете? Повторите шестнадцатый эпизод. (Федя неуверенно повторяет.) Почему вы не смотрите в ноты, товарищ?

Федя (улыбаясь). Я на вас смотрю.

Агафонов. На меня? (Приглядывается к его физиономии.) Удивительно знакомое лицо... (Берет у него инструмент и проигрывает фразу.) Понятно? Аккордеон запаздывает.

Женщина с аккордеоном. Я давно не упражнялась, товарищ, я подтянусь. Разрешите мне уйти через полчаса?

Агафонов. Куда уйти?

Женщина с аккордеоном. Мне кормить надо.

Агафонов. Пожалуйста, кормите... (Поднимая руку) Прошу с шестнадцатого эпизода. Раз, два... Начали. (Оркестр загремел.) Теперь тихо, совсем пьяно... Тромбон, не вылезайте вперед... (Свистит. Оркестр смолкает.) Где же кларнет? Я не вижу кларнета...

Федя. У нас на кларнете доктор играет.

Агафонов. Доктор? Может быть, психиатр?

Федя. По всем болезням лечит... Он еще не приехал.

Агафонов. Ладно, пусть будет доктор. Тромбон тоже все время врет. (Подходит к тромбонисту и показывает ему, как надо играть. Раздаются голоса: И мне покажите. Агафонов подходит поочередно ко всем музыкантам, а затем останавливается около Глаши, играющей на аккордеоне.) Давно играете?

Глаша. Недавно... Пальцы не слушаются.

Агафонов. Держите аккордеон вот так... Следите за пальцами. Я должен вам дать несколько отдельных уроков.

Зал наполняется разнообразными звуками.

Глаша (чуть слышно). Мы с вами встречались, Володя.

Агафонов. Разве? Не помню... А голос знакомый.

Глаша. На маскараде. Помните?

Агафонов. Цыганочка! Отдельные уроки! (Становится за пультом.) Попрошу сначала. Внимание. (Оркестр играет. Агафонов дирижирует, затем поднимает руку.) Здесь идет пение. (Запевает первый куплет) «Я тебя найду, моя подруга...» (В дверях появляется доктор.)

Голоса. Доктор приехал...

К эстраде пробирается полный врач с футляром в руке. Агафонов поворачивает голову, и у него от неожиданности срывается голос. Он узнает толстяка, который приставал к нему в поезде.

Доктор. Простите. Немного запоздал.

Агафонов (стараясь не смотреть на доктора). Попрошу шестнадцатый эпизод. (Оркестр вступает. Агафонов свистит.) Кларнет врет! (Доктор смущенно протирает пенсне.) Товарищ доктор, сыграйте мне соло шестнадцатый эпизод. (Доктор играет. Агафонов качает головой.) Где вы там видите ля бемоль?

Доктор. Виноват, у меня пенсне запотело.

Агафонов. Попрошу еще раз. (Доктор снова играет. Опять неверно... Ля диз, си, до, фа. А вы что играете? У вас положительно галлюцинации... Попрошу еще раз. (Доктор отчаянно старается.) Так, так. Поняли?

Доктор. Маэстро, мы с вами, кажется, встречались.

Агафонов. Не припоминаю.

Федя (вполголоса). Вот это дирижер... А я думал, псих.

Агафонов. Не смущайтесь, товарищ доктор... Я не одного такого кларнетиста на ноги поставил... Попрошу всех. (Подняв руки, Агафонов окидывает оркестр взглядом победителя. Бурно гремит джаз.)

Сцена четвертая

Комната в общежитии. На столе горит лампа под абажуром. Наташа лежит на кровати одетая. Входит Глаша. Тихо снимает жакет и подходит к Наташе. Наташа просыпается.

Глаша. Ты спи, Наташа, я тебя раздену.

Наташа. Где ты так поздно шатаешься?

Глаша. Ой, Наташенька, что было! (Заливается смехом.) Играли мы сегодня... К нам из Москвы новый руководитель приехал... Ой, Наташка, не могу. Ты знаешь, кто? Ой, Наташка, тот самый, что играл на трубе. Помнишь, тот самый, Володей его зовут.

Наташа. Хоть убей, не помню.

Глаша. Ой, какая же ты... В клубе я тебя еще познакомила, на маскараде... Помнишь?

Наташа. Ну?

Глаша. Такой чудак, Наташа... Мы все обалдели от него... Играет на всех инструментах и поет таким тенором, симпатично-симпатично... Ну, шикарно поет... Мы все обалдели от его пения...

Наташа. Ну и пусть себе поет...

Глаша. Он меня, конечно, не узнал, но я ему такие намеки бросала, что он просто за голову хватался... Ой, что было!.. Смехота.

Наташа. А дальше что?

Глаша. Ну, а потом меня Федька провожал, и я его бранила... Ты знаешь, Куприянов его выгнал из бригады и на бюро ему всыпали... Он очень сожалеет, что такую подлость сделал... Сознался, что из ревности. Дурак, правда?

Наташа. Правда.

Глаша. Да, забыла тебе сказать, Илюшка приехал. На заводе работает. Слышишь?

Наташа. Слышу.

Глаша. Ну, как вы съездили, Наташа? На тебе кровинки нет. Ты молоко пила?

Наташа. Я не хочу есть.

Глаша. А этот медведь Очередько, наверно, мучил тебя. Я его рожи противной видеть не могу.

Наташа. Он неплохой человек, Глаша.

Глаша. Да ну, скажи пожалуйста... (*Садится на кровать и прижимает ладонь к щеке Наташи.*) У тебя жар... Ты горячая-горячая... Хочешь аспирину?

Наташа. Пройдет... Трудная была поездка. Авария случилась, колосники в решетке соскочили... Пришлось в топку лазить. Угорела немного...

Глаша. Ну?.. Сама в топку лазила?

Наташа. Все, милая, лазили. И старик, и Петька, и я... (*Обнимает Глашу и неожиданно ее спрашивает.*) Рассказать тебе сказку, дурочка?

Глаша. Ну, расскажи.

Наташа. Жила-была девушка. Жила она у матери, училась, работала, в общем весело ей жилось... И думалось ей, что встретит она дружка и полюбит его... На всю жизнь... Каждой девушке так думается. Верно? И долго не встречала. Были у нее друзья, да не те. такого, о ком думала, все не встречала...

Глаша. Ну, дальше..

Наташа. А потом встретила одного паренька. И не понравился он ей с первого взгляда — бывает так, а когда узнала его ближе, то поверила ему. Ветер, что ли, ее обманул или песни, — он пел хорошо, — но только очень она ему поверила... И обещали они любить друг друга... А он взял и обманул ее. Им обоим уезжать надо было, а он не пришел, когда она его ждала... Потом они разъехались, и узнала она, что он на другой женился... Глупая была девушка, правда?

Глаша. Всё?

Наташа (*прижавшись к ней*). А тебе мало?

Глаша. Наташка, это ты про себя, верно?.. Доченька моя... (*Обнимает ее.*)

Наташа (*улыбнувшись*). Дурочка, какая ж я тебе доченька...

Глаша. Откуда же ты узнала?

Наташа (*серьезно*). Узнала, милая... Ну-ну, без причитаний. Это я тебе в назидание, как нашего брата за нос водят... Гаси свет, Глаша.

Глаша выключает свет и начинает раздеваться. Оконное стекло блестит от лунного света. Подруги не спят.

Глаша (*помолчав*). А ты его любишь, Наташа?

Наташа (*усталым голосом*). Люблю, милая... Представь себе, вот дура-то... И как люблю... Ничего... Пройдет... Ничего...

Глаша (*вздыхая*). Я тоже влюбилась, Наташа... Как вспомню о Володьке, так вся просто обмираю. Аппетит потеряла. Уж на что песочное мое любимое, с яблочным пюре, и то никак в рот не лезет.

Наташа. Зарядку делай.

Глаша. По системе Муллера?

Наташа. Спи, Глафира. (*Они лежат тихо, но обeim не спится. Глаша всхлипывает.*) Что еще?

Глаша (*сквозь слезы*). Наташенька, я боюсь, что она меня иссушит.

Наташа. Кто?

Глаша. Любовь.

Наташа. Брось чепуху молоть.

Глаша. Да, тебе хорошо... Ты сильная, а я до того чувствительная...

Наташа. Не стоят они того, чтобы из-за них слезы проливать.

Глаша. И Володька не стоит?

Наташа. Такой же, как и все. (*Молчание.*) Глафира!.. Не спишь? Думаю я о том, что нам надо всерьез одним делом заняться. Я хочу бригаду из девчат организовать... Ты, Маруся и я. Согласна?

Глаша (*сядась*). Ой, Наташка, как здорово!

Наташа. Меня Колокольцев к экзамену не допускает, а пятнадцатого комиссия. Я решила по-иному поступить. Буду наркому письмо писать, чтобы мне разрешили досрочно экзамен держать...

Глаша. Наташенька, а ты не боишься?

Наташа. А чего мне бояться? Я не о себе беспокоюсь. Мои интересы общие.

Глаша. А как же ты писать будешь?

Наташа. Напишу все, как есть. Только ты, Глафира, никому ни звука.

Глаша. Честное комсомольское... А вдруг он не ответит?

Наташа. Ответит... (Замолкают.)

Глаша (сквозь сон). Наташенька... А любовь пережить можно?

Наташа. Разумеется, можно... (Глаша засыпает Молчание.) Глаша! Уснула... (Зажигает лампу и, достав листок бумаги, садится в постели и задумывается.) Спи, сестричка...

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ¹

Сцена первая

Комната в общежитии. Солнечный день. Окно раскрыто в сад. Входят Глаша и Маруся с цветами. Обе радостно возбуждены.

Глаша (ставит цветы в большой кувшин на столе.) Так будет хорошо, верно, Маруся? Наташа с экзамена вернется, а у ней цветы. Как у артистки. Марусенька, хорошо быть артисткой, верно?

Маруся. Для этого дела талант, милая, нужен.

Глаша. А мне Володя сказал, что мой талант еще не раскрылся. Вы, говорит, как бутон... И так тихо-тихо напевает... Обалдеть можно.

Маруся. Видать, милая, что ты уже того... Плетьшь нивесть что.

Глаша. Ах, Марусенька, я переживаю.

¹ Для клубов с хорошо оборудованной сценой четвертый акт лучше начинать сценой экзамена, которая в полной редакции дается приложением к пьесе. Тогда сцена в общежитии должна начинаться с реплики Глаши: «Наташенька, Федька с тобой поговорить хочет» (стр. 60).

Маруся. Слушай, бутон, вот мы с тобой цветов накупили, а вдруг Грачева экзамена не выдержит?

Глаша. Ты Наташу не знаешь.

Маруся. И как ее до экзамена допустили, не понимаю.

Глаша. А чего тут понимать? Телеграмма из Москвы пришла: разрешаю допустить. И точка.

Маруся. Да ну! Молодец, Грачева!

Глаша. Знаешь, Маруся, как этот Очередько перед комиссией начал: «Разрешите мне, уважаемая комиссия» — ну, думаю, пропала Наташка, заест, дьявол... А он вдруг: «Я тридцать пять годов на паровозе ездию и хочу, чтобы уважаемая комиссия знала, что мы с моим помощником Грачевой и кочегаром Курихиным поставили колосники, не охлаждая паровоза. И товарищ Грачева залезла с нами в топку и она-то колосники и поставила»... Обалдеть можно!

Маруся. А ты заметила, как вся комиссия переглянулась?

Глаша. А у Колокольцева глаза чуть на лоб не вылезли. Я, говорит Очередько, за правое крыло ее не раз ставил и там ей находиться в самый раз. Это Очередько-то, такой крокодил, и вдруг расчувствовался!

Маруся. Что это с людьми делается!.. Пора б уж ей и вернуться.

Глаша (*подходя к окну*). Я так волнуюсь, Маруся, прямо сердце останавливается... День-то какой!.. Сейчас бы на речку. (*Напевает*) «Я тебя найду, моя подруга»... Володя идет... (*Кричит, махая рукой*) Володя, Володенька... Куда это вы направляетесь? Гуляете? Заходите к нам, Володя.

Маруся. Брось, Глафира...

Глаша (*в окно*). Заходите... На минуточку... Второй этаж, комната сто три.

Маруся. Ты что, с ума спятила?

Глаша. На минуточку, Маруся... У нас с ним урок сегодня назначен, должен же он знать, где я живу.

Маруся. Эх, ты, бутон!

Глаша. Да будет тебе. (*Стук в дверь.*) Войдите.

Входит Агафонов. Здравуются.

Агафонов. Очень мило живете... А цветов сколько... День рождения празднуете?

Глаша. Нет, у нас другой праздник нынче...

Агафонов. Да ну.

Глаша. Да вы садитесь, пожалуйста...

Маруся укоризненно качает головой.

Агафонов. Какой же у вас праздник, если это не секрет?

Маруся. Какой же тут секрет. Сегодня Наташа Грачева экзамен на машиниста сдает...

Агафонов (*вскрикивает*). Кто? кто?

Глаша. Грачева Наташа. Мы с ней в одной бригаде ездить будем. (*Показывает ему карточку Наташи, стоящую на столе.*)

Агафонов (*ошеломлен*). Наташа! Отчего же вы мне раньше не сказали, что Наташа Грачева здесь.

Глаша. Я и не знала, что вы ею так интересуетесь.

Агафонов. Я ее всюду ищу. Где она живет?

Глаша. Мы здесь вместе с ней живем. Улица Маркса, общежитие, комната 103. Я же вам сказала свой адрес.

Агафонов. Нельзя терять ни минуты... Наташа... Какое счастье!.. Голубушка, бегу на телеграф... Сейчас же отправляю молнию... Улица Маркса, комната 103. (*Убегает. Глаша смущена. Маруся хохочет.*)

Маруся. А ты говоришь, бутон.

Глаша (*в слезах*). Ну и пускай.

Маруся. Да не реви ты, дура...

Глаша. Марусенька, я не переживу.

Маруся. Глафира, не смей...

Глаша. Как же ты не понимаешь... Я его полюбила.

Маруся. Такого парня и любить не за что. Уважай себя, дура.

Глаша. Не могу уважать себя...

Маруся. А вот я тебя вздую, как следует... Перестань хныкать... Вытри глаза... Виду не показывай...

Такому бутону только паровозы водить... *(Взглянув в окно)* Идет Грачева и Очередько с ней... Возьми себя в руки, Глафира... Пудрой глаза присыпь...

Глаша припудривается, всхлипывая. Маруся поправляет ее постель. Входят Наташа и машинист Очередько. Он торжественно настроен, но с виду мрачноват.

Очередько. Ну, куда ты меня тащишь? Меня дома полдничать ждут.

Наташа. Зайдите хоть на минутку, дядя Никифор. Вы еще ни разу у нас не были, а мы с вами соседи... Девчата, выдержала! *(Маруся и Глаша ее обнимают.)* Сегодня в пробную поездку еду. Цветов принесли, ах, вы, мои милые!

Очередько. Культурно живете, ничего не скажешь. *(Садится.)*

Маруся. Уж как я рада за тебя, Грачева. Волновалась, небось?

Наташа. И не говори... Если бы не дядя Никифор... Он меня поддерживал.

Очередько. Да чего там, поддерживал. Будем прямо говорить. Наташа всю комиссию на обе лопатки положила. *(Вздыхает.)* Ой, що творится на свете, дивчата мои.

Маруся. Я тебя хотела дождаться, Грачева. Мне в депо надо.

Наташа *(вполголоса)*. Подожди, Маруся. *(Маруся и Глаша выходят. Наташа делает им знаки рукой.)* Ну, вот я почти и машинист... Даже не верится.

Очередько. А ты поверь, дочка. *(Молчание.)* Цветочки любишь?

Наташа *(присела на кровать)*. Люблю...

Очередько. Я тоже... У нас со старухой садочек свой имеется... Вишеньки... Летом хорошо чай пить... *(Встает.)* Ну, будь здорова.

Наташа *(вполголоса)*. Спасибо вам, дядя Никифор... Спасибо за вашу ласку, за вашу науку. *(Очередько отворачивается.)* То, что вы для меня сделали, я никогда не забуду.

Очередько (*растроган*). Не говори так... Замолчи Наташка.

Наташа. Вы стали для меня вторым отцом.

Очередько (*топнув ногой*). Молчи, говорю.

Наташа. Что же вы сердитесь?

Очередько (*хмыкнув носом*). Молчи... Чуешь?

Наташа (*улыбаясь*). Молчу. (*Протягивает ему руку.*

Спасибо вам, тату.

Очередько (*прижимает Наташину голову к груди*) Ой, не могу... Дочка ты моя, доню... Пускай родин дивуется, какие дети у нее повырастали. (*Несколько раз дергает носом, а потом сердито отталкивает Наташу.* Что ты мне душу вытягиваешь... Тебе собираться надо Пробную поездку не справишь — дадут тебе права держи карман шире... (*Отворачивается.*)

Голос Маруси. Грачева, я ушла...

Наташа. Сейчас, Маруся.

Очередько. Ну, иди... Иди, говорю. (*Наташа уходит. Хохот, крики поздравления слышны из-за кулис. А затем пение... Очередько стоит и улыбается.*) Вот такую бы жинку моему Алеше... Женился там на какой-то фее, дурень, а тут такая дивчина порожняком ходит. (*Уходит.*)

*Комната некоторое время пуста. Входят Наташа
Глаша.*

Глаша. Наташенька, Федька с тобой поговорить хочет.

Наташа. Не о чем говорить. Мне паровоз принимать надо. Другой раз зайдет.

Глаша. Срочное дело у него.

Наташа. А ты адвокат, что ли?

Глаша. Жалко парня. Пусть зайдет на минутку. Я позову, ладно?

Наташа. Ладно. (*Глаша выходит. Через некоторое время стук в дверь.*) Войдите. (*В комнату робко входит Федя Дергачев. Осматривается. Снимает кепку.*) Чего тебе, Федор? Говори поскорей.

Федя (*откашливаясь*). Сама понимаешь... Ну да в общем... Как бы это выразиться...

Наташа. Понятно. Можешь не выражаться.

Федя. Серчаешь? Сурьзная.

Наташа. Тебя бы еще не так проучить следовало. Из комсомола бы турнуть, знал бы, как от дурусти лечат.

Федя (*уныло*). Записали с предупреждением.

Наташа. Мало.

Федя. Кому как. (*Сокрушенно вздыхает.*)

Наташа. Чего тебе? Не тяни, Федор.

Федя. У меня есть надежда, товарищ Наташа, что ты меня с собой в поездку возьмешь... За помощника.

Наташа. Вот тебе раз. Хочешь мне экзамен испортить?

Федя. Ну что ты, Наташа. Как я есть личность с художественной жилкой... У меня к тебе чувство... Честное комсомольское. От тебя зависит моя судьба. Начальник политотдела так и сказал: в зависимости, как Грачева. Неоспоримый факт.

Наташа. Вот что, Федор. Ладно, возьму тебя в бригаду. Но только знай, дисциплина чтоб — во! Понял?

Федя. Понял.

Наташа. То-то. Ступай за нарядом. (*Федя пожимает ей руку и уходит. В дверях встречается с Ильей.*) Илюшка!.. (*Обнимает Илью.*) Что ж это ты до сих пор не приходил?

Илья. Некогда, Наташа.

Наташа. Кудрявый. Постричься тебе некогда... Ой, мне на паровоз пора. (*Схватывает с вешалки комбинезон и уходит за ширму.*) Повернись спиной, Илья. Боюсь я поездки, отчего, и сама не знаю... Ну, как ты живешь, Илюша?

Илья. Круглые сутки на заводе торчу. Мой метод проката испытывают на производстве.

Наташа. Ну, ты теперь важный... А я до того занята, ни одной книжки прочесть не успеваю... Знаешь, Илья, я хочу в институт готовиться. Ой, много еще надо сделать, Илья.

Илья. Я тебе могу помочь, Наташа.

Наташа. Ну, вот я и готова. (*Посмотрев на часы*)
Несколько минут могу с тобой посидеть.

Илья. Полтора месяца, как мы с тобой не ви-
дались...

Наташа. Как быстро время летит.

Илья. Что ты теперь думаешь делать?

Наташа. Если поездка удачно сойдет, буду с дев-
чатами в одной бригаде ездить... А потом учиться, а
потом... не знаю, что.

Илья. О чем я собирался тебя спросить?.. Как ты
к этому относишься?

Наташа (*задумывается, потом решительно*). Вы-
брось это из головы, дружок.

Илья. Что же ты... другого любишь?

Наташа (*нахмурившись*). Никого я не люблю.

Илья. Не верю. Ты с ним переписываешься?

Наташа. Что такое?

Илья. Значит, не любишь?

Наташа. Любишь — не любишь... Какой ты, право!
Илюшка, некогда мне сейчас этим заниматься... У меня
планы другие.

Илья. Наташа, может передумаешь?

Наташа (*рассмеявшись*). Эх, Илюшка, какие вы все
чудаки, право... Ты на меня не сердись, а только ничего
у нас с тобой не получится... Да и вообще я сейчас об
этом думать не желаю. У меня теперь словно крылья
выросли, Илья... Раньше я была глупая и жизни не
знала... Мы с тобой, Илюша, всегда друзьями будем...
Да не дуйся... Мне ехать пора...

*За кулисами шум. В дверях появляется Агафонов. Он,
видимо, мчался с телеграфа. В руке — цветы. Глаш
стоит у дверей, затаив дыхание.*

Агафонов (*запыхавшись*). Не удивляйтесь моему
приходу... Как я рад, что все так удачно вышло...
Это письмо вам все объяснит. (*Передает ей письмо.*)
Сейчас я отправил Алеше молнию.

Наташа (*возвращая письмо*). Напрасно старались.

Агафонов (*горячо*). Я всему виной... Но теперь все в порядке. Он будет здесь на днях, я уверен...

Наташа (*сдерживая волнение*). Незачем ему приезжать. Мне сейчас некогда, товарищ, я уезжаю... Что вы со мной делаете!.. Илья, проводишь меня? (*Уходит. Глаша выбегает за ней, Агафонов бросается, было, их догонять, но Илья загораживает ему дорогу.*)

Илья (*угрожающе*). Чего вам здесь надо? Кто вы такой?

Агафонов. Володя Агафонов. Я не за себя хлопочу, честное слово. Алеша — мой друг.

Илья. Какого чорта вы прилезли?

Агафонов. Вышло недоразумение... Они любят друг друга. Из-за меня чуть все не поломалось.

Илья. Кто кого любит?

Агафонов. Станный вопрос! Наташа — Алексея, а он — ее...

Илья. Врешь! (*Бросается на Агафонову. Агафонов падает на кровать. Илья схватывает его за ногу.*)

Агафонов. Товарищ, это недоразумение... Это некультурно.

Вбегает Глаша.

Глаша. Илюшка, что ты, очумел? (*Обхватив сзади, оттаскивает Илью от барахтающегося Агафопова. Илья приходит в себя и начинает искать очки.*)

Илья (*смущенно*). Я вас не ушиб?

Агафонов (*растерянно улыбаясь*). Ничего, пожалуйста...

Илья (*схватив фуражку, подходит к Агафонову и с виноватым видом пожимает ему руку.*) Простите... Это я сгоряча... (*Выбегает из комнаты. У Агафопова истерзанный вид.*)

Глаша. Он любит Наташу, давно любит... Илюша — замечательный парень.

Агафонов. Да, очень симпатичный. Приходится посочувствовать.

Глаша. Он вас не очень ударил?

Агафонов. Ничего... Я ведь, как кошка. Урок

выучили? (*Глаша кивает головой и приносит аккордеон.*)
Начнем?

Глаша играет.

Глаша (*посмотрев на него*). Вы пить бросили, Володя?

Агафонов. Ни капли в рот не беру. Уже неделю скоро.

Глаша. И не надо, миленький...

Агафонов. Сказано — не буду, и крышка. У меня сила воли отчаянная.

Глаша. Володя, мне нужно вам сказать... Я лучше напишу.

Агафонов. Напишите, я люблю письма получать. Сыграйте еще разок.

Глаша (*играя*). А вы любили кого-нибудь, Володя?

Агафонов. Еще бы. Много раз. И все неудачно.

Глаша. Почему неудачно?

Агафонов. Все какие-то недоразумения выходили. Одни неприятности. Я уж рукой махнул.

Глаша (*горячо*). Но почему же, Володя? По-моему, вас можно полюбить.

Молчание. Агафонов смотрит на нее пристально.

Агафонов (*вздыхая*). Трудно.

Глаша. Почему же трудно?

Агафонов. Не знаю. Характер у меня такой... Какие у вас руки мягкие!

Глаша. Ну, что вы, я уж их терла-терла щеткой

Агафонов (*робко*). Вы говорите, что меня можно полюбить?

Глаша (*тихо*). Да.

Агафонов (*в волнении*). Сыграйте еще раз. (*Глаша играет.*) Тише... Пьянissimo... Повторите еще раз. Нет, нет, то повторите.

Глаша. Что повторить, Володенька?

Агафонов. Это самое... Ну же... Ну...

Глаша (*смущенно*). Про себя можно?

Агафонов. Разумеется. (*Глаша шевелит губами.*)
Слышу, слышу! Какая мелодия... (*Восторженно*) Вы

раскрыли окно, Глаша... Прямо в сад... И вокруг цветут деревья... Вы чувствуете их запах... Что вы для меня сделали! (*Целует ее в щеку*)

Глаша. Я вам лучше напишу...

Агафонов. Мы будем писать вместе... Это будет моя первая симфония... (*Снова ее целует.*) Играйте... Громче играйте... Фортиссимо... (*Дирижирует.*)

Вступает оркестр. Глаша смотрит на Агафопова восторженными глазами.

Сцена вторая

Вечер. Фонарь на перроне. Будка паровоза. Проходят кондуктор и командир в пальто с капюшоном.

Командир. Скоро отправимся?

Кондуктор. Подготовим состав, товарищ командир, и поедем.

Из темноты вынырнула фигура Федя.

Федя. Товарищ главный, нужно перестановочку сделать.

Кондуктор. Какую перестановочку?

Федя. Вагон 45673 перебросить в голову состава.

Кондуктор. Ишь, хватились... Раньше о чем думали?

Федя. Машинист требует.

Командир. Мы должны отправиться через десять минут.

Федя. Без паровоза не поедете.

Кондуктор. Ты что, шутишь?

Федя. А вы о чем думали, когда состав принимали... Пойдем к машинисту.

Подходят к паровозу. Из окна выглядывает Наташа.

Командир. Позовите машиниста.

Федя (*тихо*). Это и есть машинист.

Наташа (*показываясь на ступеньках*). Что вам, товарищ? (*Фонарь освещает ее лицо.*)

Командир. Наташа!

Наташа. Алексей!.. (Смотрят друг на друга.)

Алексей. Вот так встреча! (Серьезно.) Я комендант эшелона.

Наташа. А я машинист паровоза.

Алексей. Для чего вам нужно переставлять вагоны?

Наташа. Состав неправильно сформирован. Кондуктору этого нельзя не знать.

Кондуктор. Мы все знаем. (Уходит, Федя за ним.)

Алексей. Вы задерживаете отправление.

Наташа. Пока не будут переставлены вагоны, я не поеду. Понятно?

Алексей. Понятно. (Оглянувшись, схватывает ее за руку.) А ведь это ты, Наташа...

Наташа. Я...

Алексей. Сойди.

Наташа. Не могу.

Алексей. Вот это встреча! Почему ты мне не сказала, что машинистом едешь?

Наташа. А почему ты не пришел, когда обещал?

Алексей. Да я же тебе писал, Наташа... Чорт меня дернул поручить это Володьке... Но я искал тебя, думал о тебе... Хочешь верь, а хочешь не верь, но знал, что найду.

Наташа. Откуда ж ты знал?

Алексей. А я такой человек, Наташа, что если что решил, непременно сделаю.

Наташа (помолчав). И жениться успел?

Алексей. Что ты, Наташа...

Наташа. А отцу писал, что женишься?

Алексей. О тебе писал, Наташа.

Наташа. Обо мне? А ты б меня спросил.

Алексей. Сердишься?

Наташа. А то нет... Любовь, Алексей, обманывать нельзя... Вспугнешь, она и улетит, как птица...

Алексей. И твоя улетела?

Наташа. А, может, у меня ее и не было, почему ты знаешь?.. Может, почудилось мне...

Алексей. Ну, зачем ты так говоришь, Наташа?

Наташа. Ты куда едешь?

Алексей. По особому заданию. Сойди на минутку.

Наташа. Говорю, не полагается... Мы при исполнении служебных обязанностей.

Свисток составителя, лязг буферных тарелок.

Алексей. Вот обстановочка... Когда же мы увидимся?

Наташа. Не знаю, как придется.

Алексей. Да ты где живешь?

Наташа. На станции Узловая.

Алексей. На Узловой! Там же мой отец служит. Ты его знаешь?

Наташа. Никифор Потапович? (*Улыбаясь*) Кто ж его не знает?

Алексей. Может, я не меньше твоего сердился, Наташа... Может, я ночи о тебе думал, до утра не пал... а ты со мной так говоришь.

Наташа. А ты не кричи... Весь в папашу.

Алексей. Боюсь я снова тебя потерять.

Наташа. Если любишь, найдешь.

Свистки составителя.

Алексей. Вот что... Я к тебе на Узловую приеду.

Наташа (*сдерживая радость*). Приезжай под вышней. У нас в клубе вечер будет...

Алексей. И приеду... У начальства отпуск возьму...

Наташа (*улыбаясь*). Ладно. Некогда мне, Алексей. Это пробная поездка у меня. Это я за своей мечтой еду, Алексей. Пройдет поездка удачно, и мечты своей остигну... Сейчас отправляемся...

Федя пробегает через сцену и влезает на паровоз.

Федя. Готово, товарищ механик. (*Скрывается.*)

Алексей. А перестановка?

Наташа. Уже переставили.

Алексей. Ой, быстро работают, черти. Слезь, я тебе на ухо что-то скажу...

Наташа. Говори, да поскорей... (*Спускается по пупенькам. Алексей неожиданно притягивает ее к себе*

и крепко обнимает. Из окна показывается голова машиниста в очках).

Машинист в очках (улыбаясь). Может, закрыл совещание?

Наташа, смутившись, вырывается из рук Алексея и скрывается в будке.

Алексей. До скорого, Наташа...

Кондуктор (подбегая, кричит, размахивая фонарем). Можно ехать! (Дает сигнал к отправлению.)

Федя. До скорого, товарищ командир.

Гудок. Лязгнули буферные тарелки. Шум поезда, оркестр.

Сцена третья¹

Клуб. Круглая комната у сцены. Прямо вход за кулисы. Сбоку дверь на лестницу. Диваны, кресла. Через радиорупор передается заседание, происходящее на сцене. Из за кулис выходит Хмара. Навстречу ему летит Петя с распорядительским значком.

Хмара. Привез?

Петя. Привез, товарищ начальник. Рассерчал... Я хотел ехать — сына дожидается. Еле уломал.

Хмара. Тащи его в президиум... Не шумите, ребята. (Уходит.)

Входит Очередько с женой. Старик важен, в новом костюме.

Петя. Сюда, дядя Никифор... В президиум. (Скрывается за кулисами.)

Очередько. Добре. (Жене) Не приехал. Служба видно, не позволяет.

Прасковья Осиповна. Не даром я хотела дочку иметь.

Очередько. Будет и дочка.

¹ Начало этой сцены может идти перед вторым занавесом, что даст возможность произвести перестановку.

Прасковья Осиповна. И что это с тобой творится? Уму непостижимо.

Очередько (*садясь в кресло*). А что, мать?

Прасковья Осиповна. За собой наблюдать стал. Влюбился, что ли?

Очередько. Переворот в мыслях.

Прасковья Осиповна. Наворожила я, видно, на свою голову. Наташа тебе в душу влезла. Может, ты мне отставку даешь?

Очередько. С орденами и пенсией.

Прасковья Осиповна. Что ты такой стал задумчивый, Никиша?

Очередько. У меня план, мать.

Прасковья Осиповна. Не бросишь меня?

Очередько. Тридцать лет прожили и еще бог даст лет двадцать продержимся.

Прасковья Осиповна. Не много ли будет?

Очередько. Полагаю, в самый раз.

Из-за кулис выходит Хмара, за ним Петя.

Хмара. Товарищ Очередько, что же вы с нами делаете? Идем, отец... Вас ждут давно.

Очередько. А ее куда?

Хмара. В ложу. Петя, проводи Прасковью Осиповну.

Очередько. Только вы меня не агитируйте, я говорить не буду.

Хмара. Да не агитирую я вас, что вы в самом деле.

Очередько. Не агитируйте меня.

Хмара. Что вы такой мрачный, Никифор Потанович?

Очередько (*вздыхнув*). Атмосфера во мне такая... (*Уходят.*)

Радиорупор. Гляди, машинист... Тот самый... (*Аплодисменты.*) Вас приветствуют, отец,— поклонитесь народу.

Голос Наташи. Мне помогали овладеть паровозным делом лучшие машинисты нашего депо... Оба они

в президиуме — Поликарп Матвеевич Куприянов и Никифор Потапович Очердько.

Голос Очердько. И кто ее просит распространяться?..

Голос Наташи. Дядя Никифор, спасибо вам.

Шум в зале. Входят Агафонов и доктор.

Агафонов. Не упрашивай меня, Паша. Сказал, больше не хочу и не буду.

Доктор. А я говорю, что пиво тебе можно. Можешь ты мне поверить, Володенька, ведь я, все-таки, врач

Агафонов. У меня от пива меланхолия, Паша.

Доктор. Да не волнуйся. Все будет прекрасно. Главное, это уверенность в себе. Ты уверен в себе?

Агафонов. Не совсем. *(В отчаянии)* Все плохо малость... Даже телеграммы не прислал.

Доктор. Не волнуйся, милуша.

Агафонов. Ужасно.

Радиорупор. Товарищи, приказом народного комиссара машинисты нашего депо товарищи Куприянов и Очердько...

Агафонов *(подскакивая)*. Кто? Кто? *(Хватается за голову.)*

Радиорупор ...награждаются значком «Почетному железнодорожнику». *(Шум.)*

Агафонов. Доктор, у меня, кажется, опять эти самые начались...

Доктор. Да брось ты, в самом деле, дружок...

Агафонов. Галлюцинации, Паша! Какой Очердько? Какой машинист?

Доктор. Успокойся, милуша. Машинист Очердько — старый механик из нашего депо.

Агафонов. Да ведь он совсем не механик, а лейтенант.

Доктор. Однофамилец.

Агафонов. Нет, Паша, тут что-то другое. *(Бросается на сцену, доктор его удерживает.)* Пусти, я хочу посмотреть...

Доктор. Куда ты пойдешь? (*Сажает его на диван.*)
Успокойся, дружок. Возьми себя в руки. Ты уверен в себе.

Агафонов. Не совсем...

Радиорупор. Слово имеет почетный железнодорожник товарищ Очередько.

Агафонов. Паша, не обманывай меня... Это нечестно с твоей стороны. Скажи мне, как другу, что это такое?

Доктор. Совпадение, чудак.

Агафонов. Какое к чорту совпадение! Ты не доктор, Паша. Ты интриган. Не держи меня.

Доктор. Пожалуйста... Убедись собственными глазами.

Агафонов убегает за кулисы.

Радиорупор. Не агитируйте меня. Не могу я говорить... Нельзя отец, народ просит... Что ты будешь делать... Не цепляйся за рукав... Товарищи, не могу я говорить... Спасибо, конечно; дорогому народному комиссару... И народу, конечно, спасибо... А говорить не могу.

Аплодисменты. Во время этой речи входит Алексей.

Из-за кулис выходит Глаша.

Глаша. Нельзя сюда посторонним, товарищ.

Алексей. А мне одного человека повидать... Я для этого приехал.

Доктор. А вы кто такой, товарищ?

Алексей. Очередько...

Доктор хватается за голову.

Доктор. Как, тоже... Очередько?!

Алексей. Ну да... Заехал на квартиру, а мне сказали, что он тут...

Глаша (*улыбаясь*). Вас Алексеем зовут?

Алексей. А вы откуда знаете?

Глаша. Я все знаю... Я Глаша Молодкина... Я сейчас... Обалдеть можно! (*Убегает за кулисы.*)

Алексей. Вот обстановочка...

Доктор. Это, значит, ваш отец?

Алексей. Разве не похож?

Доктор. Очень рад познакомиться... Доктор. Один мой приятель вас тут очень ждет... Прямо отчаялся... Агафонов.

Алексей. Володька!..

Доктор. Прямо истерзал меня сегодня...

Из-за кулис выходит Никифор Потапович Очередько. Алексей с ним здоровается. Отец его обнимает. Доктор уходит на сцену.

Очередько (*растроган*). А меня, понимаешь, в президиум посадили.

Алексей. А мать где?

Очередько. В ложах.

Алексей. А я на несколько часов. Наша часть находится поблизости. Командир отпустил меня повидаться с вами.

Очередько. А писал, что в отпуск приедешь.

Алексей. Теперь не до отпусков, отец.

Очередько. Н-да, конечно... Ну, а где же твоя?..

Алексей (*улыбаясь*). Увидите, отец. (*Очередько хмурится.*)

Очередько. Поспешил.

Алексей. Это почему же?

Очередько. Говорю, поспешил.

Алексей. Да вы сперва посмотрите на нее.

Очередько. И смотреть не желаю. Понял?

Алексей. За что же вы так сердитесь?

Очередько. Огорчил ты меня, сынку.

Алексей. Не понимаю ничего, хоть убей.

Очередько. И понимать нечего... Нашел я тебе невесту... Такую дивчину... Но раз ты порешил, что тут будешь делать...

Из-за кулис выбегает Петя.

Петя. Дядя Никифор... В президиум зовут...

Очередько. Отцепись ты от меня со своим президиумом... Видишь, я занят.

Петя исчезает.

Алексей. Идите, отец... Неудобно.

Очередько. Сейчас... (*Помолчав.*) Твоя-то блондинка?

Алексей. Больше шатенка.

Очередько. И моя шатенка. Рослая?

Алексей. Стройная дивчина.

Очередько. Ну, уж не стройнее моей. Умная?

Алексей. Пальца в рот не клади.

Очередько. Моей тоже, брат, не положишь.

Алексей. А вы бы мне показали ее, отец.

Очередько. А чего показывать? Эх, Алешка, Алешка... Небось, артистка какая-нибудь?

Алексей. Нет, на транспорте работает.

Очередько. Кассир... А моя, брат, машинист... Паровозы водит... Да чего ты смеешься, дурень?

Алексей. Познакомьте...

Очередько. Может, передумаешь?

Алексей. Не передумаю. А узнать ваш вкус интересно.

Очередько. Ладно, могу познакомить.

Входит Хмара.

Хмара. Никифор Потапович... Что же вы?

Очередько. Сын до меня приехал.

Хмара. А, наконец-то! Очень кстати!

Очередько. Пойдем, Алеша.

Алексей. Я вас лучше здесь обожду.

Хмара. Пойдем, папаша...

Тащит Очередько за кулисы. Входит Агафонов и бросается к Алексею.

Агафонов. Алеша... друг...

Алексей. Ну, и подлец ты, Володька...

Агафонов. Постой, постой... Ты получил мою молнию?

Из-за кулис выходит Глаша.

Алексей. Никакой я твоей молнии не получал. Одну твою телеграмму получил и признаюсь, брат, мне показалось, что ты уже того, будь здоров, не кашляй...

Агафонов. Да ты разыгрываешь меня, что ли? *(Подходит Глаша.)* Познакомься, Алеша, моя лучшая ученица, Глаша Молодкина.

Глаша. Володенька! Музыканты тебя ждут. И телеграмму какую-то принесли.

Агафонов берет телеграмму, читает и схватывается за голову.

Агафонов. Боже мой!

Алексей берет у него телеграмму, читает и принимается хохотать.

Алексей. Эх, Володька, Володька... Улица Маркса, общежитие, комната сто три...

Глаша. Это фактически наш адрес, Володенька.

Агафонов. Со всяким может случиться, Алеша. Не везет... Но, согласись, Алеша, если бы не я... Я старался, честное слово.

Алексей. Ладно уж.

В комнату входит группа девушек с Марусей Кошельковой.

Маруся. Глафира, начальника не видела? Петя, позови начальника. *(Из-за кулис выходит Хмара.)* Товарищ начальник, курсанток привела. Куда двигаться?

Хмара. Давайте на сцену, дивчата... Товарищ Агафонов, марш изобразите.

Агафонов. Алеша, не уходи... Я тебе сюрприз приготовил. *(Доктору)* Доктор, почему вы не в оркестре? *(Уходит вместе с доктором.)*

Глаша *(Алексею)*. Я ей сейчас скажу... Только не уходите...

Маруся. Девчата, смирно. По-две становись. Оркестр играет марш. Девушки уходят за кулисы. Комната опустела. Марш неожиданно переходит в знакомую мелодию. Это Агафонов играет на трубе. Из-за кулис выходит Наташа.

Наташа. Видишь — не обманула. Отчего ты в зрительный не идешь?

Алексей. Мне уезжать скоро.

Наташа. Ну вот... Только приехал — и уезжать.

Алексей. На несколько часов отпустили. Ну, что ж ты, Наташа? Нашла свою мечту?

Наташа. Нашла, Алексей. Когда я говорила с трибуны, ты знаешь, о чем я думала? Вот я, молодая девушка, а меня слушают десятки людей. И среди них есть опытные машинисты... Ты думаешь, все они так мне и поверили? Надо еще доказать, что мы умеем работать не хуже их. А это нелегко. Я по себе знаю. Одной мечты я достигла, а за ней другая, третья... Как огни семафоров по всему пути... И еще я думала, Алексей, что если бы мой отец увидел меня, свою Наташку, вот сейчас... Не поверил бы... И так мне вдруг грустно стало... Передать не могу.

Алексей. А ведь я тебя крепко люблю, Наташа.

Наташа. И за что это, понять не могу.

Алексей. Характер у тебя вредный...

Наташа. У тебя тоже, Алексей, похвастаться нечем...

Алексей. А я тебя обломаю...

Наташа. Еще кто кого — большой вопрос. *(Смеются.)*

Алексей. Ах ты, елочка моя... *(Обнимает ее. Наташа вырывается.)* А мы маскировочку устроим. *(Гасит кронштейн над диваном. Комната погружается в полумрак. Из-за кулис, крадучись, выходит Очередько и тихо затворяет за собой дверь.)*

Очередько. Не могу я больше париться... *(Из двери выглядывает Петя и хватает его за рукав.)* Отцепись, Петька...

Петя. Куда, дядя Никифор?

Очередько. Везде ее ищу... Тьфу... Сквозь землю провалилась!

Петя. Кого, дядя Никифор?

Очередько. Кого, кого... Все тебе знать надо... Была в президиуме, а потом нема... И его нема... Может, домой поехал? Поди, Петя, в ложах посмотри... Свет затушили. *(Зажигает свет и видит сидящих в углу)*

дивана Алексея и Наташу. От изумления не может произнести ни слова.) Фу, ты, дьявол! Может, у меня представление в глазах?.. Алеша, это ты?

Алексей. А кому же быть, отец?

Очередько. И Наташа тут?

Наташа. И я тут... А вы кого ищете?

Очередько. Никого не ищу... Ну, что ты скажешь... (Алексею, в сердцах) Иди сюда... (Алексей подходит.) То ж моя кандидатка.

Алексей. Это моя невеста, папаша, а не кандидатка...

Очередько (пожимая плечами). Правда, Наташа?

Наташа. Правда, дядя Никифор.

Очередько. Ой, черти, обдурили старика. Ну, молодежь! Тридцать пять годов на паровозе ездию, а такого еще не видел. Когда ж вы познакомились?

Алексей. А я ж вам писал, отец, разве вы не помните?

Очередько. Ну, что ты скажешь...

Наташа. А вы не сердитесь, дядя Никифор...

Очередько. Да не зови ты меня дядей... А как-нибудь иначе.

Наташа. Ну, тату...

Очередько. Не возражаю. (Начинает хохотать.) Ой, старый дурень!.. (Входят Прасковья Осиповна, Петя, Глаша, Хмара и другие.) Мать, мать, иди сюда. Тут такая комедия вышла.

Прасковья Осиповна подходит к сыну.

Прасковья Осиповна. Алешенька... Сынок...

Алексей. Здравствуйте, мамаша... Познакомьтесь.

Прасковья Осиповна (всплеснув руками). Никиша, слышишь?

Очередько. Да тише ты... Там же заседание идет.

Хмара. А мы уже закончили, отец. Ну, что, Наташа, выполнишь свое обещание?

Наташа (Глаше и Марусе). Идите сюда, дивчата. Мы с завтрашнего дня втроем будем ездить, товарищ начальник. Пусть кто-нибудь скажет тогда, что мы на паровозе амурами занимаемся.

Очередько. Товарищи, у меня по семейной линии такой конфуз получился... Ну, что ты будешь делать? Со всяким может случиться...

Хмара (*кричит за кулисы*). Опустите занавес...

Агафонов (*выходит и поднимает руку*).

Не закрывайте занавес... Мне надо
Сказать вам несколько прощальных слов...
Товарищ зритель! Служит нам наградой,
Что вы смеялись несколько часов.
Конечно, наша жизнь серьезней, выше,
Чем то, что в пьесе изображено.
Но все ж весна, и дождь стучит по крыше,
Как голуби, клюющие зерно.
Легко со всяким может то случиться,
Что здесь произошло, друзья мои,
Прислушайтесь, и в каждом сердце птица
Вдруг запоет о счастье, о любви,
О радости... Пусть громче голос слышен
Наивных чувств... Раскройте в сад окно!
Весна вокруг, и дождь стучит по крыше.
Как голуби, клюющие зерно...

Приложил трубу к губам. Вступает оркестр.

Примечание. Для сохранения непрерывности спектакля, чтобы не было антрактов между сценами, удобнее всего пользоваться при постановке системой двух занавесов: один обычный и второй за ним специальный, между которыми (на просцениуме) и происходят все интермедии. Это даст возможность легко производить перестановки. Подобная система применена в Центральном театре транспорта в постановке заслуженного деятеля искусств Н. В. Петрова.

Между этими занавесами могут также идти начала и финалы некоторых картин.

Оформление спектакля должно быть чрезвычайно простым и лаконичным. Рекомендуются живописные задники, изображающие место действия (депо, берег Москва-реки и т. д.) и окружающие предметы (например, паровоз и т. п.). Не нужно ничего громоздкого, построенного объемно.

Особое внимание следует обратить на музыкальное оформление спектакля. Если нет джаз-оркестра, то соответствующую интермедию надо выпустить.

Если количество участвующих крайне ограничено, то третий акт может начинаться прямо с интермедии у стенной газеты.

Автор

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Сцена первая

Часть зала, где происходит экзамен. Сбоку видна железная лестница, снаружи здания. За столом комиссия: председатель — командир транспорта с двумя звездочками (полный и важный), машинист в очках (Ефим Карпович), Колокольцев, начальник политотдела Хмара и секретарь парткома. На столе макет с профилем пути.

Хмара. А я тебе говорю, что прошляпили, Колокольцев. Не получи мы телеграмму от наркома, до сих пор бы мариновали Грачеву.

Командир транспорта. А что, машинист Очердько ездил после этого с Грачевой?

Колокольцев. Она уже около месяца в его бригаде.

Командир транспорта. Ну, и что же?

Колокольцев. Недоволен, конечно.

Секретарь парткома. Боюсь, будет всячески придирааться.

Командир транспорта. Кого мы, в сущности, ждем?

Колокольцев. Очердько.

Секретарь парткома (*глядя в окно*). Идет старик. Насупился.

Машинист в очках. Ну, значит, не с той ноги встал.

Командир транспорта. Позовите Грачеву.

Секретарь парткома (*в дверь*). Товарищ Грачева! (*Входит Наташа.*)

Командир транспорта. Садитесь. Волноваться, надеюсь, не будете?

Хмара. Наташа у нас храбрая...

Входит Очердько и садится сбоку.

Командир транспорта (*взяв анкету*). Грачева

Наталья Петровна, тысяча девятьсот девятнадцатого года рождения, из семьи железнодорожного служащего...

Пауза. По лестнице тихо взбирается Глаша, за ней Маруся. Смотрят в зал, прильнув к стеклу.

Очередько (*поднимается*). Дозвольте мне, товарищ председатель.

Секретарь парткома (*наклонившись к Хмаре*). Начинается...

Командир транспорта. Вы хотите задать вопрос Грачевой?

Очередько. Не ей, а ему (*кивнул на машиниста в очках*). И всей уважаемой комиссии. (*Председатель разрешает.*) Ефим Карпович, скажи мне, будь ласков, что бы ты стал делать, если бы у тебя во время чистки топки колосники провалились? (*Общее недоумение.*)

Машинист в очках. Мы же Грачевой экзамен делаем, а ты вроде как меня экзаменовать собираешься.

Командир транспорта. Придется ответить, Ефим Карпович.

Машинист в очках. Да что он, сам не знает, что ли? Охлаждать паровоз требуется.

Очередько (*хитро*). А без охлаждения?

Машинист в очках. Да что ты цепляешься до меня, в самом деле? Тут же экзамен, чудак.

Очередько. Не могу, Ефим Карпович. (*Торжественно*) Я тридцать пять годов на паровозе ездию. Я хочу, чтобы уважаемая комиссия знала, что мы с моим помощником Грачевой и кочегаром Курихиным поставили колосники на место, не охлаждая паровоза. Да. Грачева с нами залезала в топку, и она-то колосники на место поставила, чтоб уважаемая комиссия знала...

Командир транспорта (*улыбаясь*). Все?

Очередько. Нет, не все. Товарищ Грачева в наше паровозное дело душу вложила, а вы сами должны понимать, уважаемая комиссия, что без души на паровозе ездить нельзя... Я ее за правое крыло уже не раз ставил. Да что долго говорить! Едем мы вчера с Гу-

*Второй занавес закрывается. Все выходят
на просцениум.*

Хмара. Когда же мы вас в пробную поездку отправим?

Наташа. Когда пошлете, товарищ начальник.

Колокольцев. Сегодня вечером можешь ехать. Ефим Карпович, поедешь инструктором с Грачевой?

Машинист в очках. Ну, Грачева, держись... Я строгий, не хуже твоего.

Комиссия расходится.

Наташа. Ну, вот, я почти и машинист... Даже не верится.

Очередько. А ты поверь, дочка. *(Собирается уходить. Наташа подходит к нему.)*

Наташа *(вполголоса)*. Спасибо вам, дядя Никифор... Спасибо за вашу ласку, за вашу науку. *(Очередько отворачивается.)* То, что вы для меня сделали, я никогда не забуду.

Очередько *(растроган.)* Не говори так... Замолчи, Наташка.

Наташа. Вы стали для меня вторым отцом.

Очередько *(топнув ногой)*. Уйди, говорю.,.

Наташа. Чего ж вы сердитесь?

Очередько *(хмыкнув носом)*. Уйди... Чуешь?

Наташа *(улыбаясь)*. Уйду. *(Протягивает ему руку.)* Спасибо вам, тату.

Очередько *(прижимает Наташину голову к груди)* Ой, не могу... Дочка ты моя... доню... Пускай родина дивуется, какие дети у нее повзростали. *(Несколько раз дергает носом, а потом сердито отталкивает Наташу: Что ты мне душу вытягиваешь?.. Тебе собираться надо. Пробную поездку не справишь — дадут тебе права, держи карман шире... Ступай... Отворачивается.)*

Наташа быстро уходит. Из-за кулис слышен ее голос «Дивчата, выдержала!» Хохот, крики, поздравления

дальцева в сторону Червонной Роши, а Наташа мне говорит: «Дядя Никифор, переведите реверс на третье деление, а потом до девятого блок-поста держите реверс на втором делении»... Она мне, Очередьке, подсказки делает. Все. *(Сморкается в платок и садится.)*

Командир транспорта. Превосходно... Скажите, товарищ Грачева, как нужно дальше вести поезд от девятого блок-поста в сторону Червонной Роши?

Наташа. На двести тридцать пятом километре перевал. Пройдя его, я веду поезд на паровозном тормозе до станции Юла...

Все наклоняются над столом.

Маруся. Видать?

Глаша. Очередько загородил.

К лестнице подходит Агафонов.

Агафонов. Что это вы наблюдаете, девушки?

Глаша *(вполголоса)*. Лезьте к нам... *(Агафонов вскарабкивается по лестнице к окну.)* Глядите... Наташа Грачева экзамен на машиниста сдает.

Агафонов *(вкрикнув)*. Кто?! *(Чуть не продавил стекло головой.)*

Наташа. Дальше, перед подъемом, я открываю регулятор, а на площадке уменьшаю скорость и к станции Прохоровка подъезжаю без пара.

Колокольцев. А почему без пара?

Наташа. В Прохоровке короткие станционные пути, кроме того, здесь иногда принимают поезд на боковой путь, а издали семафоров не видно.

Командир транспорта. Правильно.

Очередько. Да вы ее что хотите спросите, она на все ответит.

Глаша. Не давите мне ногу, Володя. Мы с ней в одной бригаде ездить будем.

Агафонов. Наташа!.. Она!.. *(Надавливает на раму. Окно неожиданно распаивается. В нем появляются три физиономии.)*

Очередько (слушает, как девушки поют, и улыбається, покачивая головой.) От такую бы жинку моему Алеше... Женился там на какой-то фее, дурень, а тут такая дивчина порожняком ходит (Надвинув фуражку, уходит.)

Хмара (смеясь). Черти, работать мешаете. (Захлопывает окно. Девушки скатываются с лестницы.)

Колокольцев. Вот вы, будущий машинист... Как нужно вести поезд на перегоне Красноармейская — Иваново?

Очередько. А ну, Наташа, скажи начальнику. (Усмехается, даже подбоченивается. Председатель укоризненно на него смотрит.)

Наташа. Начну по порядку. Принимая состав и опробовав тормоза, я со станции Красноармейская сразу набираю скорость...

Агафонов слезает с лестницы. Он ошеломлен.

Агафонов. Отчего же вы мне раньше не сказали, что Наташа Грачева здесь?

Глаша. Я и не знала, что вы ею так интересуетесь.

Агафонов. Я ее всюду ищу!.. Где она живет?

Глаша. Мы вместе живем. На улице Маркса, в общежитии, комната сто три.

Агафонов. Комната сто три... Голубушка, бегу на телеграф... Сейчас же отправлю молнию... Улица Маркса, комната сто три... (Убегает.)

Командир транспорта (открывая папку). Ну, Грачева, перейдем к материальной части паровоза.

Очередько. Что хочешь задавай.

Командир транспорта. Товарищ Очередько, посидите спокойно.

Очередько. Не могу.

Машинист в очках. А ты помолчи, Потапыч.

Очередько. Не могу вытерпеть.

Хмара. Подышали бы свежим воздухом, Никифор Потапыч.

Очередько, нахмурившись, открывает окно и, свесившись вниз, манит девушек пальцем. Они влезают на лестницу.

Очередько (вполголоса). Дивчатки, Наташа всю комиссию на обе лопатки поклала. Ой, что творится на свете, дивчатки мои!.. (Смеется. Стук карандаша графин. Очередько хлопывает окно.)

ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕЖИССЕРА

Я не собираюсь давать рецепт, как нужно ставить комедию Б. Ромашова «Со всяким может случиться». Я могу только поделиться с читателем мыслями, которые у меня возникли при чтении этой комедии, о процессе работы над ней в Центральном театре транспорта, где она впервые поставлена, и о тех выводах, к которым я пришел, сидя уже в зрительном зале на спектакле. Может быть, опыт проделанной работы облегчит сложный и своеобразный путь, на который вступает режиссер, ставя данную комедию.

ПОСЛЕ ПЕРВОЙ ЧИТКИ

Комедию читал автор, и я сразу же полюбил ее. Эта любовь мне очень помогла в дальнейшей работе. А полюбить пьесу, которую ты ставишь, совершенно необходимо, потому что, только чутко относясь к драматургу, с которым работаешь, можно установить правильные взаимоотношения между автором и режиссером. Режиссер, даже корректируя пьесу, даже предлагая переделки и переработку, обязан помнить, что он творчески работает, сценически раскрывая произведение определенного драматурга.

Что же для нас, режиссеров, служит ключом, помогающим раскрыть драматургическое произведение и превратить его из драматургического в сценическое? Что помогло мне направить весь процесс работы по постановке этого спектакля во всех его частях? Чем я руководствовался, составляя план будущей постановки, беседуя с актерами, заказывая декорации художнику и увлекая композитора закономерностью требования музыки в драматическом спектакле?

Легко со всяким может то случиться,
Что здесь произошло, друзья мои.
Прислушайтесь, ведь в каждом сердце птица
Вдруг запоет о счастье, о любви,
О радости... Пусть громче голос слышен
Наивных чувств...

Так обращается автор комедии к зрителю в финале спектакля в стихотворном эпилоге, который читает Агафонов.

И, конечно, это не агафоновские слова и мысли, а авторские, с которыми он через Агафопова обращается к зрителю:

Пусть громче голос слышен
Наивных чувств...

Вот это-то обращение и послужило мне ключом к решению всего спектакля, спектакля о «наивных чувствах», спектакля, вскрывающего тончайшие чувства человека, спектакля большой морально-этической направленности.

...Раскройте в сад окно.
Весна вокруг, и дождь стучит по крыше,
Как голуби, клюющие зерно.

Да, именно «раскрыть» в человеке его лучшие качества, «раскрыть» прекрасное существо современного человека — такова была моя первичная установка, которая и родила образ всего спектакля в целом, образ лирического спектакля. Мужественную лирику современности захотелось мне донести до зрителя и увлечь ею.

В данной статье я обращаюсь к режиссерам и считаю долгом на основе своей практики предупредить, что творчески правильно решить спектакль значительно труднее и ответственнее, чем технологически впоследствии реализовать его.

Известный французский скульптор Роден сказал, что ваять из мрамора — значит «увидеть в глыбе мрамора будущую скульптуру и затем отсечь все лишнее».

Вот я и задаю вопрос: что же труднее — увидеть будущее произведение в глыбе или отсечь все лишнее?

По-моему, увидеть труднее. Но я великолепно понимаю, что если отсекающий не будет мастером, то он может отсечь такое количество мрамора, что вместе с ним исчезнет и само произведение.

В постановке данной комедии процессы роденовского «отсечения», т. е. процессы реализации увиденного образа спектакля, приобретают решающее значение, так как сценическая реализация двадцати пяти картин представляет очень большую трудность;

СИСТЕМА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ

Итак, найдя образ спектакля, я стал делать наброски той будущей ненаписанной партитуры спектакля, на основе которой драматургическое произведение должно превратиться в сценическое. Система художественных образов, которой подчиняются все персонажи пьесы, и неотрывность этой системы от основного образа всего спектакля — вот следующий этап моего творческого мышления. Данная система постепенно складывалась в результате анализа пьесы и конкретизации внутреннего действия. Для меня стало ясно, что комедия «Со всяким может случиться» представляет собой своеобразный драматургический контрапункт двух основных тем: первая тема — женщина на паровозе, вторая тема — влюбленные, потерявшие друг друга из виду, и комедийный персонаж, пытающийся их соединить.

Две темы, серьезная и комедийная, в стремительной смене их чередований, переплетении, а иногда и проникновении одной в другую образуют ту сценически действенную канву, которая обуславливает раскрытие самих образов. А раз такая сценическая канва ясна, раз ясен образ спектакля в целом, то и строение системы сценических образов делается понятным и не случайным, закономерным.

Наташа Грачева является центром системы образов, через нее и в ее поступках мы слышим звучание обеих тем.

Никифор Потапович Очередыко является ведущим образом в первой теме. Его неверие в возможность работы женщин на паровозе — основное препятствие, которое приходится преодолевать Наташе Грачевой.

Алексей Очередыко в любовном дуэте с Наташей попадает в центр второй темы.

Володя Агафонов, своеобразное воплощение образа Труфальдино, Сганареля и многих других подобных персонажей классической комедии, связав свою судьбу с судьбой влюбленных, непрерывно попадает то в одну тему, то в другую.

Вот по существу четыре основных образа, которые несут в себе раскрытие основных тем.

И если режиссер, ставящий эту комедию, ясно представит себе сценическое звучание и разработку главных тем, то он без особого труда, исходя из взаимоотношений четырех основных образов, построит и всю систему, найдя каждому образу свое закономерное место в этой системе.

Определив основные образы, я начал думать и о тех психологических красках, которыми они написаны у автора.

Я стремился увлечь актеров спектаклем в целом, стремился убедить их в закономерности системы художественных образов. Я отвергал попытки актеров опереться на сюжетные ходы и бойкую, выразительную фразу и направлял работу на вскрытие тончайших свойств человеческой души.

Этот путь сложный и трудный, во-первых, вследствие именно острых комедийных поворотов сюжетных ходов, а во-вторых потому, что само понятие «женщина на паровозе» на первый взгляд не таит в себе возможностей раскрытия тончайших свойств человеческой души.

Но если режиссер представит себе, что Наташа и Алексей — своеобразно перевоплощенные образы Ромео и Джульетты, многие сцены, начиная от неожиданной встречи на маскараде в клубе, зазвучат по-особенному, а встреча героев в четвертом действии, у паровоза, наполнится необычайной поэзией и лирикой.

Вот какие мысли возникли у меня, прежде чем я приступил к сценической реализации и раскрытию образов.

Очередыко — старик не женоненавистник, он действительно и искренне не понимает, что женщина может работать на паровозе. И под суровой личиной ворчливого и сумрачного старика скрыты хорошие человеческие чувства. В своем раскрытии они и

неожиданны, и своеобразно неуклюжи и наивны, а отсюда их комедийная прелесть.

Наташа Грачева — интересный образ современной девушки, у которой «своя мечта есть». Она наметила определенную цель в жизни, смело и уверенно идет к ней, но встретившиеся препятствия, неожиданная любовь к Алексею, протесты старика Очередыко создают такие противоречия, которые станут для зрителя очевидными и убедительными только тогда, когда актриса сможет раскрыть перед ним широчайший диапазон ее душевных качеств: от стальной воли и огромной страсти в работе до тончайших нежных взлетов любви.

Алексей Очередыко. У волевого и закаленного в боевой обстановке бойца Красной армии возникла нежная, глубокая любовь к девушке, иногда очень «наивная» по форме выражения. Он и письма писал Наташе, писал и не отправлял. Он давно и безмолвно любит Наташу Грачеву.

Володя Агафонов. Это самый трудный образ. Трудный потому, что он может быть решен очень просто и прямолинейно, как «профессиональный» представитель джаза; Но если автор вкладывает в его уста финальное стихотворное обращение к зрителю и если именно Агафонов говорит о «наивных чувствах», то, следовательно, это значительный образ. Найти свойства и качества настоящего музыканта в Агафонове, раскрыть его любовь к людям, найти лиризм в нем — это то основное, над чем должен работать актер, играющий Агафопова. И только найдя эти человеческие качества, возможно бросить Агафопова в водоворот комедийных положений, которые приготовил для него автор.

Я остановился на четырех основных персонажах, так как они требуют очень внимательного подбора актеров. Исполнители этих ролей во многом решают успех спектакля.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СПЕКТАКЛЯ

К чему я стремился в работе с художником? Во-первых, я искал такое технологическое решение сценического пространства, при котором двадцать пять картин (сцен) комедии могли бы идти без остановок. Мне хотелось найти такой принцип декоративного решения, который создавал бы возможность непрерывности действия в комедии. Я стремился, чтобы финальная фраза любой картины была репликой для первой фразы последующей и чтобы между ними не было никакой паузы. И затем я искал декоративных средств, способных выразить общий образ спектакля. Мы с художником остановились на живописных декорациях, так как они наиболее выразительны для жанра лирической комедии.

Непрерывность сценического действия при многокартинности комедии нам удалось осуществить благодаря разделению сцены на собственно сцену и просцениум. Специальный театральный занавес, отделяющий картину от картины, опускался не в конце,

а где-то незадолго до окончания картины. Финалы, а иногда и начала картин я выносил на просцениум. В это время на собственно сцене шла перестановка. Последняя картина второго действия начиналась на просцениуме. Диалог Маруси и Наташи шел перед занавесом, и только когда, оставшись одна, Наташа произносила: «И что этот музыкант хотел сказать мне про Алексея?»... медленно открывался занавес, вводя зрителя в следующее место действия. Такое пользование специальным занавесом в течение всего спектакля дало возможность почти без остановок вести сценический диалог, несмотря на множество картин.

В спектакль я ввел достаточное количество музыки, являющейся неотъемлемым элементом в жанре лирической комедии.

Вот те основные соображения, которыми хотелось бы поделиться с товарищами, желающими работать над комедией Б. С. Ромашова. Я еще раз повторяю, что мысли мои ни для кого не обязательны и могут послужить только толчком для работы собственной фантазии, стремящейся создать оптимистический, веселый комедийный спектакль.

Заслуженный деятель искусств
НИКОЛАЙ ПЕТРОВ

1 р. 50 к.

